

▲Annotation

Я потеряла всё, когда на мой дом легло каменное проклятие. Но прежде чем стать безжизненной статуей, я успела получить силу защитников Севера – легендарное Сердце Стужи. Мой долг – передать его мужу, ведь считается, что женщины не способны управлять магией стихий. Но один лишь разговор меняет всё. Один лишь шанс снять проклятье вынуждает меня схватить лук и бежать из-под венца. Далеко, к краю нашего мира и выше, в земли полубогов. Путь к спасению непрост, но рядом сестра, её возлюбленный и наш проводник – таинственный воин сумерек. Вот только у каждого свои цели, а по пятам следуют враги. И как сохранить Сердце Стужи, когда собственное дрожит в замешательстве от одного взгляда загадочного проводника?

Алекс Найт

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

▲Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Эпилог

▲Алекс Найт

Неправильная невеста. Сердце Стужи

▲Пролог

Лёгкий перелив арф начал церемонию. Шум в зале богини любви Лиген прекратился, и все взгляды обратились к нам. Стефан повёл меня к алтарю по белоснежному холсту, засыпанному рожью. Сердце не билось. Оно будто замерло с тех пор, как отец передал мне силу

стихии. Сердце Стужи. Магию защитников Севера. Но женщины не способны ею владеть, именно потому сегодня я иду к алтарю. Невесте положено быть счастливой. Честь для женщины стать женой достойного мужчины и родить ему детей. Истинное предназначение женщины – стать хранительницей очага общего с супругом дома. Вот только я неправильная невеста. Не ощущаю счастья от выполнения предназначения. Возможно, потому что все мои родные мертвы, обращены в камень, их тела не предадут ритуальному огню. А я уже иду под венец... с другом детства. Раньше, чем миновал срок траура.

– Аккуратнее, – процедила я еле слышно. – Сожмешь сильнее и сломаешь мне запястье.

Стефан ослабил хватку на моей ладони. Посмотрел виновато и немного настороженно. Держал так, будто я в любой момент сорвусь на бег.

– Прости, – прошептал он.

Даже не знаю, за что извинялся. За причинённую боль или за принуждение к браку.

Нет, нас сватали чуть ли не с рождения. Дочь Аргейла, великого защитника Севера, и сын Торвульда, ярла плодородных южных земель нашей страны. Стефан – отличный мечник, быстрый, сильный. Он хороший друг. Но отец не считал его достойным. Он сказал мне это в день празднования его рождения. И в этот же день на наш замок пало проклятие. Тогда я грустила, ведь знала Стефана с рождения. Может, не любила, но была готова к этому браку. А сейчас... Сейчас я злилась так, что с трудом сдерживала себя от того, чтобы сломать ему руку, которой он так крепко держал меня.

– Это неправильно, Стефан.

▲– Мы уже это обсуждали, – пробормотал он, важно кивая на пожелания гостей.

Шли вторые сутки брачной церемонии. Вчера возносились дары богам, чествовали гостей. Сегодня получали благословение Лиген. Мне предстояло зажечь факел у очага богини и пройти с ним по всему замку. Огонь Лиген должен был согреть сегодня не только брачующихся, но и гостей в знак того, что я становлюсь хозяйкой. А завтра прежняя хозяйка замка вручит мне ключи, которые мне предстоит носить на поясе, как знак своего статуса. Но кто сказал, что Исиль, мать Стефана, отдаст мне свою власть? Я не стану хозяйкой даже в супружеской спальне. Потому что здесь я пленница, сирота, ценная лишь силой, что передал мне отец перед тем, как обратиться статуей.

– И ты это примешь? Мы дружили всю жизнь. А теперь ты силой ведёшь меня к алтарю. Богиня нас не благословит.

– Богам давно нет дела до проблем срединных земель, – хмыкнул он.

– Мы в храме, – напомнила я, с опаской взглянув на широкий очаг, расположившийся перед статуей прекрасной женщины.

Но огонь даже не дрогнул в ответ на откровенное богохульство.

Стефан имеет право на сомнения. Но я уверена в силе богов, ведь родилась под звездой богини охоты Сигурн.

– Эри, – позвала меня сестра, отвлекая от мрачных мыслей.

Кора стояла в первом ряду, облачённая в белоснежное нижнее платье с длинными вышитыми у манжет рукавами и надетый поверх

него синий сарафан, подпоясанный кожаным ремнём, на котором покоился длинный нож, сакс. Она отеклась от рода, стала изгоем, но ей разрешили прийти на свадьбу. И как свободная женщина она имела право носить оружие.

– Эри? – вновь повторила она, глядя в мои глаза с надеждой. Я еле заметно кивнула. Не могу. Прости, отец... Я неправильная невеста, но я верная дочь.

Жар, исходящий от очага, опалил и так горящее от волнения лицо. Стефан вновь сжал мою ладонь до хруста костей. Охнув от боли, я выдернула руку из его захвата. Гости зашептались.

– Прекрати, – потребовал он, сузив зелёные глаза, и вновь взял меня за руку.

♣И теперь уже сам ахнул, когда я впилась ногтями в его ладонь.

– Раз ты считаешь это приятным, – пропела я язвительно.

– Кхм, – напомнил о себе послушник богини.

Серо-коричневая хламида сидела свободно на тщедушном теле.

Лицо мужчины казалось умиротворённым, а взгляд немного хмельным. Он возвёл руки над очагом. Раздался скрежет металла, когда инструмент для нанесения клейма забросили в огонь. Огненная руна богини будет навсегда выжжена на наших запястьях, как знак наших непоколебимых намерений.

– Великая Лиген!

Последующие слова послушника прошли мимо моего сознания, потому что до слуха донеслось бормотание Кора. Звук её голоса нарастал. И через пару мгновений послушник изумлённо затих.

– Нельзя произносить клятвы тёмным богам в храме Лиген! – прокричал он истерично.

Но Кора уже достигла желаемого. Гости зашептались, когда в комнате начал нарастать гул, пронзительный, проникающий в самую душу. И когда он достиг апогея, Кора бросилась ко мне, опрокидывая меня на пол. Цветные стёкла окон лопнули, брызнув во все стороны осколками. Гул ещё стоял в воздухе, когда сестра вложила в мои руки знакомые лук и колчан со стрелами. Подарок отца.

– Бежим! – прокричала она.

И я не стала медлить. Вскочила на ноги и рванула за сестрой.

Только неслась она не ко входу, а к окну за алтарём богини.

– Держите её! – раздался громогласный приказ Исиль.

Забросив колчан за спину, я развернулась и прицелилась. Стрелы понеслись вперёд, выискивая свои цели. Им были неведомы сомнения и страхи. Одна за другой они впилась в ноги бросившихся за нами воинов. Рождённые под покровительством Сигурн дети не промахиваются. Это наш дар и наше проклятие.

Я выскочила за Корой через окно на улицу и побежала вслед за ней, зорко следя за спиной. Сердце впервые за последние дни ожило, оно громко билось в груди, разгоняя по застывшим мышцам кровь. Пульс шумел в ушах. Ноги путались в длинном подоле, но мне было не впервой бегать в платье.

– Там нет выхода! – прокричала я, когда мы пронеслись по тренировочному полю и устремились к дальней крепостной стене.

♣Позади слышались крики и ругань, требования остановиться, но мы не сбавили темп. Кора замедлилась только перед стеной, взмахнула рукой, снимая иллюзию с узкой калитки и толкнула её ногой. Мы

пробежали через коридор под крепостной стеной, миновали следующую калитку и вылетели за пределы крепости. Впереди простирался пустырь, оканчивающийся обрывом.

– Ты с ума сошла! – прокричала сестре, но, несмотря ни на что, продолжала бежать за ней.

– Немного, – она подмигнула мне серым глазом.

– Я тебя убью... – выдохнула я в полнейшем замешательстве.

– Если выплывем, – расхохоталась она и первая сиганула с обрыва.

Земля исчезла из-под ног. Передо мной разверзлись серые воды озера с торчащими из них острыми скалами.

▲Глава 1

/Невеста/

Неделю назад.

Стрела вонзилась в соломенную мишень в десятке дюймов от центра. Опустив лук, я тяжело вздохнула и провела ладонью по лбу, отводя прядь волос, что вечно норовит залезть в глаза.

– Ты умеешь промахиваться? – раздался за спиной насмешливый голос отца.

– Не знаю, – отозвалась растерянно. – Я хотела промахнуться. Но как понять, что я не попала туда, куда метила?

– Никак, – рассмеялся он, и я обернулась.

Отец улыбался, отчего черты сурового лица смягчились, даже шрам на щеке, казалось, потускнел, а рубцы стали менее заметными. Серые глаза излучали тепло. У меня зелёные, а вот сестра во многом пошла в отца. Жаль, её больше нет рядом. Отец облачился в парадные одежды перед встречей гостей. Плащ, подбитый мехом, спускался к самой земле. На поясе покоились короткие боевые топоры. Он владел многими видами оружия, но это были его любимые, они не раз спасали ему жизнь.

– Что творится с этим миром, Эрика? Я разодет, словно виридийская принцесса, и благоухаю так же, а моя дочь в грязных штанах и пахнет лошадьё.

– Я потеряла счёт времени? – предположила, непроизвольно отряхнув одежду.

Весна радовала дождями. Поскользнувшись, когда соскочила с седла Ветра, своего любимого коня, я рухнула в грязь. Но вместо того, чтобы идти переодеваться, задержалась на стрельбище.

– Немного, – кивнул он, потрепав меня по плечу. – Иногда мне кажется, боги наградили меня мальчишкой.

– Но ты же хотел сына, – я неловко переступила с ноги на ногу.

Моё рождение прошло под изменчивой звездой богини Сигурн. И это во многом определило мою судьбу. В три года я получила от отца рогатку, а в шесть – первый лук. Благословение богини охоты чётко и понятно. Рождённые под её звездой точны в своих выстрелах и никогда

▲не промахиваются. Потому моё обучение проходило нестандартно для дочери конунга. Меня учили науке, этикету, рукоделию, как и всех девочек, но после занятий я облачалась в мужские одежды и бежала на полигон к наставнику. Благословения богини недостаточно, чтобы уметь стрелять. Нужно сильное тело, если желаешь без усталости натягивать тетиву.

Но дело, конечно, не только в этом. Отец мечтал о сыне, которому

сможет передать свой титул и Сердце Стужи, но боги благословили его только дочерьми. Кора отказалась от своего предназначения, отреклась от рода и ушла с любимым. И теперь на меня легла двойная обязанность: заполнить пустоту в душе родителей после её ухода и выполнить долг дочери Хранителя Севера.

– Я счастливый человек, Эрика, – мягко улыбнулся он. – Ты не должна добиваться моей любви. Потому что я буду любить тебя любой. Даже чумазой, – он вновь гулко рассмеялся.

На этот раз я поддержала его смех. Плохая из меня невеста. Планируются недельные празднества. День рождения отца и моя помолвка. Скоро прибудет ярл Торвульд с женой и сыном, моим будущим женихом. А я в грязи и пропахла конём.

– Пойду переоденусь?

– Подожди. Я хотел поговорить с тобой, – в его черты вернулась прежняя суровость.

По спине пробежал холодок плохого предчувствия. Добрым и мягким он бывает только с родными, и эти мгновения минули.

– Что-то случилось? Я в чём-то провинилась?

– Ну что ты сразу? – коротко махнул он рукой. – Нет, дело в другом. Приходят тревожные вести из соседних стран.

Отец нахмурил густые брови, проведя ладонью по покрытому короткой бородой подбородку, будто сомневался в необходимости этого разговора.

– Что за вести? – поторопила я его.

– Король Виридиса погиб на охоте. Возможно... возможно, Сердце Пламени потеряно. И не только оно, – он тяжело вздохнул, но дальше говорил серьёзно и ровно. – Из Флассии давно не поступало писем. Император Орвинии при смерти. Неизвестно, успеет ли он передать Сердце преемнику. Если, конечно, он уже не умер. Информация до нас доходит с опозданием.

▲– Сердца в опасности... – проговорила я одними губами, чтобы принять эту новость.

Наш мир не всегда был свободным. Драгоны – первые создания богов на срединных землях – правили людьми. Чтобы удерживать власть, им было передано Сердце Стихий, мощная сила, подчиняющая лёд, пламя, свет и тьму. Но боги перестали откликаться на наши молитвы давно, а их создания перешли границы. Люди восстали. Сердце Стихий было разбито на четыре части и разлетелось по срединным землям. Драгоны лишились былой власти, были закрыты в своей стране. А Сердца обеспечивали мир в наших странах. Отец был одним из хранителей. Конунг Эрфолка – суровой северной страны. Он владел силой Сердца Стужи. А теперь он сообщает, что остальные стихии потеряны. Неужели пора мира завершается?

– Но ведь Сердца должны избрать новых хранителей, разве не так?

– Так. Если их не забрали. Давно сообщается об активности в империи.

– Думаешь, это драгоны пытаются вернуть власть?

– Не знаю, Эрика. Но поговорить я хотел о другом.

– Что-то важнее этого? – удивилась я.

– Война возможна. И я хочу, чтобы рядом с тобой был надёжный мужчина.

– Не понимаю, – вновь раздражённо отбросив от лица мешающую

прядь, я схватилась за руку отца.

Отец недавно объявил, что готов дать разрешение на мой брак. Помолвка не за горами, мы к ней готовились. Мне пророчили в мужа Стефана, сына ярла Торвульда. Я знала его с детства. Так хорошо, словно сестра брата.

– Пойми меня правильно. Стефан – хороший парень. Но он молод, неопытен. И если придёт война... Тебе нужен сильный мужчина, воин.

– Но Стефан – воин.

– Но так ли он хорош, как мои побратимы? – парировал отец.

– Как их сравнить? Они прошли с тобой сотни битв.

– Не сотни, – усмехнулся он. – Вот кто подкидывает идеи бардам?

– Не уходи от разговора, отец. Кого ты прочишь мне в мужа?

– Устроим отбор. Выберем сильнеего воина среди доверенных лиц.

▲– Но все они намного старше. И Стефана я знаю всю жизнь. Он... он...

– Он может участвовать в отборе. Но выйдешь замуж ты за самого достойного, – отец приблизился. Его большие ладони легли на мои плечи, встряхнули, заставляя меня вынырнуть из омута панических мыслей. – Это моё решение. Оно правильное.

– И я приму его, – хрипло отозвалась, сглотнув острый ком тревоги, вставший поперёк горла.

С решением конунга не спорят, даже если он твой отец.

– Я надеюсь, ты меня поймёшь, – голос отца смягчился, ладони перестали с силой сжимать мои плечи. – Мой долг позаботиться о тебе.

– Я понимаю.

Ведь действительно понимала его стремление защитить меня.

Мой же долг состоит в том, чтобы стать достойной женой, продолжить наш род. Но в глубине души, вопреки втолкованным с детства истинам, рождался протест. Наверное, всё дело в том, что я до сих пор держала в руках лук. Подарок отца. Очень странный для дочери конунга.

– Эрика! – в дверях черного входа в замок показался Стефан.

Он помахал мне, счастливо улыбаясь.

Вот и жених. Несостоявшийся...

Девушки восторженно вздыхали по Стефану. Красивый, высокий, широкоплечий, отличный мечник, которого обучал мастер из Флассии. Воины этой страны известны своей необычной техникой ведения боя. Мечи в руках Стефана танцуют. Но я ценила его за другое. Он был хорошим другом. Мог прикрыть перед взрослыми за шалости, поддержать. Когда другие не видели, он обучал меня владению мечом. Мы дружили с самого детства. Замок ярла Торвульда был для меня чуть ли не вторым домом. И с детства же нам прочили брак. Я не любила Стефана как мужчину, мне было незнакомо это чувство. Но давно приняла как данность, что он станет моим мужем. Только лишь один короткий разговор всё изменил...

Стефан сбежал по ступеням, мимоходом поправив изогнутый меч в ножнах, висящих на поясе. Дорожная одежда запылилась. Светлые короткие волосы трепал ветер. На губах друга играла лучезарная улыбка.

▲– Ускакал вперёд отряда, Стефан?

Отец приветствовал его как сына. Приобнял, похлопав по плечу.
– Рад снова вас видеть, конунг Аргейл, – почтительно склонил он голову. – Да, отряд еле плетётся, я отправился вперёд.
Подойдя ко мне, Стефан деликатно обнял меня за плечи. После разговора с отцом душу одолела неловкость перед ним. Мы редко обсуждали нашу возможную свадьбу, иногда шутили на эту тему. Воспринимали это событие чем-то неотвратимым. А теперь всё перевернулось с ног на голову. Не представляю, как расскажу ему новости. Может, потеря меня в качестве жены была бы не столь грустна для него, но мой муж со временем обретёт силу Сердца Стужи, станет новым Хранителем Севера. Я же так, иду в придачу.
– Ты как всегда с луком, Эри, – отстраняясь, он мимолётно дёрнул тетиву моего верного оружия.

Впрочем, стреляю я только по мишеням. Отец не отпускает меня даже на охоту. Не положено девушкам носить оружие. Его поблажки касались только стрельбы на полигоне замка.

– Сейчас переоденусь. Мы пойдём? – я взглянула на отца, ожидая разрешения.

Он больше не хмурился, смотрел на нас миролюбиво, но немного грустно.

– Бегите, – усмехнулся он, весело сощурившись.

Подтолкнув Стефана в грудь, я рванула к двери.

– Эри, нечестно, – возмутился он, бросаясь за мной.

Смеясь, я пронеслась по узкому коридору в сторону винтовой лестницы и устремилась вверх. Стефан не отставал. Он не любил проигрывать в наших спорах и соревнованиях. Мы поднялись на три этажа, пронеслись по коридорам, лавируя между слугами. Впереди показалась мама.

– Что за беготня? – она грозно упёрла руки в бока.

Как и отец, она успела облачиться в нарядную одежду: белоснежное нижнее платье и бирюзовый верхний сарафан, украшенный вышивкой. На поясе хозяйки замка висела связка ключей. Тёмные волосы были отведены от лица. Зелёные глаза улыбались. Их цвет я унаследовала от неё, как и черты лица. Только усреднённо. Она была красавицей, не то что я.

– Мама, – смеясь, я схватила её за руки и закружила на месте.

▲Она тут же растаяла, смягчилась. Суров в нашей семье только отец.

– Ну чисто дети, – вздохнула она, когда я отпустила её и понеслась дальше.

А вот Стефану пришлось остановиться и поприветствовать супругу конунга по правилам. И в итоге в мою комнату он ворвался на целых три минуты позже меня.

– Ты всегда жульничаешь, – беззлобно возмутился он, захлопывая за своей спиной дверь.

– Ты так смешно хмуришься, когда проигрываешь.

Он действительно хмурил лоб, только в глубине зелёных глаз искрилось веселье. Они у него были яркими, словно весенняя зелень, тогда как мои мне казались цвета болотной тины: тёмными и тусклыми.

– Ты в этом будешь встречать моих родителей?

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Мама постаралась. Шёлк из Орвинии, – указала взмахом руки на висящее на дверце шкафа платье.

Оно даже не по моде Эрфолка. Закрытое, конечно, с длинными рукавами, под горло, но с жёстким корсетом, длинной струящейся юбкой. Видимо, чтобы я не бегала по замку. Хорошо хоть удалось избавиться от туфель, которые тоже привезли из Орвинии. Мама любила диковинки из других стран, я предпочитала родные фасоны. И большей частью брюки. Да только кто мне разрешит их носить постоянно? Даже поверх них предполагалась удлинённая рубашка или сарафан.

– Красота! – голос друга наполнили восторженные нотки. – Примеришь?

– Там корсет. Самой его не надеть.

– Попросим слуг?

– Нет, Стефан. Завтра увидишь. Сейчас я помоюсь и оденусь в нормальную одежду.

– Что-то случилось? – нахмурился он, приблизившись ко мне.

– Я... – замолчала, не зная, как сказать правду.

Вдруг отец в итоге изменит своё решение? Хотя... когда он менял решения? Он привык гнуть свою линию, двигаться вперёд, невзирая на сложности. За это его уважали, потому его боялись, ведь в бою он был таким же: неукротимым, решительным.

▲– Переживаешь из-за помолвки? – он с улыбкой заправил упавшую на лицо прядь мне за ухо. – Но мы же знали, что этот день настанет. Аргейл и так откладывал помолвку много раз. Ты давно вошла в брачный возраст.

– Дело не в этом... – беспомощно выдохнула я.

– А в чём? Эрика, я так долго ждал этого дня, – кадык на шее Стефана нервно дёрнулся. – Всё не решался признаться. Я давно влюблён в тебя. Ты потрясающая, Эрика. Я безумно рад, что именно ты станешь моей женой.

Его ладонь скользнула мне на затылок, ненавязчиво притягивая меня ближе. Он склонился ко мне, намереваясь поцеловать. Я окаменела, просто не понимая, как реагировать. И, когда его губы коснулись моих, отпрянула.

– Не бойся, Эри, – мягко произнёс он, не спеша отпустить меня от себя. – Мы почти помолвлены. Никто не узнает.

– Дело не в этом.

Разок лет в одиннадцать мы поцеловались для интереса. Было странно, слюняво, смешно. Больше мы не экспериментировали. И сейчас уровень испытываемой мной неловкости подскочил на невообразимую высоту.

– Помолвки не будет, Стефан.

– Что? – зелёные глаза друга расширились от изумления, на губах обозначилась тусклая улыбка, словно он ждал, что я объявлю свои слова шуткой.

– Отец собирается провести отбор.

Несколько секунд он молчал, словно осмысливая мои слова.

– Отбор? – сердито прищурился он.

– Но тебе тоже можно участвовать. Уверена, ты победишь.

Отступив от друга, я обхватила плечи руками, словно пытаюсь закрыться от сложной ситуации.

– И кто ещё будет участвовать? – рокочущим голосом уточнил он.

– Побратимы отца.

Стефан коротко выдохнул и тихо выругался под нос. Впервые

видела его таким сердитым.

– И ты это примешь?! – зло воскликнул он. – Побратимы твоего отца – его ровесники, некоторые вдовцы и...

▲– Ты так говоришь, будто у меня есть выбор, – вспыхнула я, всплеснув руками.

Ситуация расстраивала. Даже злила. Но что я могла сделать?

– Думаешь, у нас есть выбор? Он конунг, Стефан. Нельзя оспаривать его решения.

– Мы... – он замолчал, тяжело сглотнул и, сделав стремительный шаг ко мне, убежденно заговорил: – Мы можем сбежать, Эрика. Вместе. Пожениться тайно. Ему придется принять...

– Что ты такое несешь? Я не могу разочаровать отца. Кора уже ушла с любимым. Если и я... Мой отец – великий человек, и он не заслуживает подобного. Я подчинюсь его воле.

– А как же я? Мы? – голос друга наполнило отчаяние.

– Никто не запрещает тебе участвовать, Стефан. Ты отличный мечник...

– Но противостоять мне будут бывалые воины, – несколько долгих мгновений он всматривался в мое лицо, будто ища поддержки, какого-то знака. Само собой, меня больше устроила бы его кандидатура на роль мужа. Мы к этому шли, были готовы. А отбор может свести меня с незнакомцем. Мужчиной старше меня. Но если отец считает это верным, я не должна противиться. Хватит того, что Кора разбила ему сердце. Я не могу поступить с ним так же. Кто бы ни стал моим мужем, он будет достойным человеком. Уверена, со временем я полюблю его, как мама полюбила отца.

Так и не дождавшись от меня ответа, Стефан порывисто отвернулся, заметался по комнате. Он запускал пальцы в волосы, расстроено кривил губы.

Мой путь – смирение. Он не для воинов, как он.

– Я пройду отбор, – решительно заявил Стефан, вновь подступая ко мне.

Из рта вырвался приглушенный вскрик, когда он притянул меня к себе и прижался своими губами к моим, приоткрытым в изумлении. Я тут же отступила, ошеломленная его действиями. Расстройство в связи с предстоящим отбором и этот разговор совершенно выбили из колеи. Его признание забылось почти сразу. Неужели он и вправду меня любит? Не просто как друга, а как женщину? Сложно поверить. Либо это я за своим дружеским отношением не замечала его чувств.

▲– Пройду, – приглушенно повторил он, отворачиваясь, словно не желая видеть мою реакцию на краткий поцелуй, и покинул комнату, оставив меня в растерянности.

Нервно растерев саднящие губы, я направилась в купальню.

Нужно привести себя в порядок. Скоро придут гости. Дочери конунга не подобает встречать их в грязных штанах.

Отряд прибыл через час. Мы встречали ярла Торвульда с супругой в тронном зале. Они успели разместиться в комнатах, умыться и переодеться с дороги. С ними вошел и Стефан. Друг выглядел мрачным, на меня даже не смотрел. Шаги гостей эхом раздавались по просторному прямоугольному помещению. Слуги суетились, накрывая на стол.

Отец восседал на скромном на вид троне, но сделан он был из каменного дерева. Раньше эти зелёные исполины росли лишь в наших землях, поражая непробиваемой крепостью древесины. Из неё делали оружие, броню, которые служат и по сей день. Но единственный лес пятьсот лет назад был выжжен дотла драконами при попытке вернуть Сердце Стужи. Тогда они потерпели последнюю сокрушительную неудачу, и остатки некогда великого народа вернулись на свои земли, которые значительно уменьшила война. Они закрыли границы и затихли на время. Жаль, что не навсегда.

Мы с мамой сидели по левую руку от отца. Побратимы, десяток приближенных к нему воинов, восседали в креслах справа от него.

– Рад приветствовать тебя, Аргейл, – на суровом обветренном лице ярла Торвульда появилась улыбка.

В рыжих волосах блестела седина. Кожаный нагрудник был надет поверх красной шёлковой рубашки. Над плечом виднелась рукоять его боевого топора.

– Проходи, – отец поднялся с трона и прошёл к другу, чтобы пожать ему руку.

Исиль, супруга ярла, склонила голову, присобрав длинный подол синего платья из орвинийской парчи. Чёрные волосы спадали на плечи. Она вежливо улыбнулась отцу, пожимая его руку. Мама часто сдержанно хвалила ум этой женщины, говорила, муж во всём её слушает, и титул, что носит Торвульд, скорее, принадлежит ей. Она негласно правит южными землями Эрфолка.

▲– Пойдём к столу. Вы ведь проголодались с дороги, – с усмешкой позвал отец.

– Я думал, ты не предложишь, – утробно рассмеялся Торвульд.

На этом официальная часть завершилась, мы могли расслабиться и приступить к трапезе.

Заиграла музыка. Ужин проходил шумно. Мужчины громко общались, смеялись. Мама с Исиль тихо переговаривались, а я даже не прислушивалась к ним. Обычно мы сидим вместе со Стефаном, но отец попросил меня занять место возле матери.

На душе было муторно. Я мучительно ожидала объявления новостей. А в итоге так глубоко ушла в свои мысли, что упустила момент. Кулак ярла Торвульда с силой ударил по столу. Раздался звон посуды.

– Ты не шутишь, Аргейл? – пророкотал он.

– Разве могу я шутить такими вещами? – ответил отец, поднимаясь из-за стола. – Я намерен отдать дочь в жёны достойному мужчине, неважно из знатного ли он рода, воину из числа приближённых, который докажет своё мастерство. Завтра пройдут бои. Это моё решение.

Торвульд попытался подскочить с кресла, но Исиль, неизвестно когда подоспевшая к супругу, удержала его и что-то зашептала ему на ухо. Лицо ярла побагровело от гнева, но он так и не произнёс слов протеста. А тем временем заговорили побратимы отца. Большинство из них уже были женаты и просили за своих сыновей. Лишь трое из побратимов ещё не обзавелись жёнами, двое были вдовцами. Но все они были старше меня минимум на пятнадцать лет. Они достойные люди. Двое без сожалений отказались, шутливо сославшись на свой возраст.

– Староват я. А сын мой слишком молод. Юная дочь Сигурн

начнёт им помыкать, – рассмеялся Бьёрн, лучший друг отца, и многие подхватили его смех.

Вот только мне было невесело. Присмотревшись к суровым лицам воинов, я обратила отчаянный взгляд к Стефану, который тоже поднялся, чтобы попросить разрешения на участие в отборе. Отец не стал ему отказывать.

Великая Сигурн, пусть он победит!

▲ Я всю ночь молилась своей покровительнице, прося облегчить мою судьбу. Потому наутро чувствовала себя разбитой и до невозможности несчастной. Но пришлось внутренне встряхнуться, привести себя в порядок и отправиться на задний двор замка, где располагался полигон. Огороженное невысоким деревянным забором поле располагало мишенями и короткой полосой препятствий. Здесь оттачивали свои навыки воины и я в том числе, но сегодня проводился отбор в мои мужья. В небе ярко светило солнце, припекая макушку и щёки. Ветер нёс свежесть и тепло начала весны. Чувствовался тонкий аромат первых цветов. Я решила, что это хороший знак. Восемь молодых мужчин выстроились перед отцом, ожидая начала. Все они облачились в кожаные доспехи, на поясах и за спинами покоилось оружие, которое они вскоре пустят в ход в стремлении заполучить меня в жёны. Зрителям подготовили скамьи. Мы с мамой и Исиль сели в первом ряду, ожидая начала. Пробежавшись по лицам мужчин взглядом, я грустно вздохнула. Само собой, мы знакомы с каждым, общались не раз. Все приближённые отца относились ко мне с уважением. Но Стефан мне ближе всех. Лишь бы он одержал победу. Лишь бы богиня услышала мои молитвы. Затягивать с началом не стали. Отец не любил зря терять время. И даже не стал произносить вступительную речь, лишь попросил не терять благородства в бою. Воины вытянули жребий, чтобы распределиться по парам, и начался отбор. Бои проходили одновременно. Зазвенело оружие, послышались подбадривающие возгласы. Наверное, мне стоило изобразить беспристрастность, но я не могла и с замиранием сердца наблюдала за другом. Сумела лишь сдержать ликующий возглас, когда он победил в первом раунде. После следующей жеребьёвки Стефану достался в противники опытный воин, побратим отца. Сердце забилось быстрее, я не могла оторвать взгляда от столкнувшихся в противостоянии мужчин. Но и этот бой был за Стефаном, только оставил на его плече кровотокающую рану. Я подскочила со скамьи, но мама удержала меня и посадила обратно.

– Ты благословлена богиней, а твоя сестра наделена магией с рождения. Тебе лучше не подходить к Стефану, чтобы ни у кого не возникло желания оспорить его победу, – мягко объяснила она.

– Он же победит, мама?

▲ – Обязательно, дорогая. Вон как рвётся, – тепло улыбнулась она, только от меня не укрылись таящееся в родных глазах сомнение. Стефан был ранен, а его противник будто и не устал после первых боёв. Другу перевязали рану. Подняв свой верный меч, он направился к последнему сопернику. Это был Бриан, сын побратима отца, всего лет на двенадцать меня старше, когда с другом у нас разница лишь в четыре года. Темноволосый, плотно сбитый, невысокий. Полная

противоположность Стефану. В руках он сжимал двуручный топор, которым управлялся невероятно ловко.

Меч в руках сына ярла танцевал и пел. Отражая свет солнца, лезвие носилось с невероятной скоростью, то взмывая вверх, то пытаясь ужалить снизу. Но каждый раз со звоном отскакивало от укрепленного металлом древка либо рассекало лишь воздух. Бриан двигался быстрее, несмотря на громоздкое оружие. Стефану стоило перейти к выжидательной тактике, вымотать соперника, но он спешил...

В какой-то момент мужчины вновь схлестнулись. Меч ударил о древко топора. Только Стефан не стал отступать, развернув рукоять, он стремительно провёл ребром лезвия вверх, намереваясь ранить противника в руку. И ему это удалось. На ладони Бриана обозначился алый росчерк. Но раньше, чем из свежей раны потекли струйки крови, он вдруг подкинул топор целой рукой, совершая круговое движение вверх. Древко опустилось на меч, вонзая его лезвием в землю. И следом мощный удар кулака опрокинул сына ярла. Бриан поднял топор над его головой и с силой опустил. Лезвие вонзилось в землю рядом со Стефаном. На двадцать дюймов в сторону – и раскроило бы его череп. Вновь подняв топор над головой, Бриан победно прокричал. Его клич подхватили побратимы отца. Сам конунг остался невозмутимым. «Стефан проиграл!», – набатом звучало в мыслях, и меня медленно захлёстывала истерика.

Похоже, до этого момента я всерьёз не воспринимала происходящее. Верила в лучший исход. Но Богиня не услышала моих молитв.

Ладонь мамы сжала мою, и тогда я вздрогнула, выныривая из водоворота панических мыслей.

– Веди себя достойно, – прошептала она.

▲Сглотнув вязкую слюну, я поднялась со скамьи, чтобы поприветствовать победителя. Бриан счастливо улыбался, впервые позволял себе рассматривать меня так внимательно, что щёки вспыхнули в замешательстве. Но и я присматривалась к нему, пытаясь понять, что чувствую. Этот мужчина станет моим мужем. Вскоре я разделю с ним брачное ложе. Рожу от него детей.

– Это великая честь для меня, Эрика, – произнёс он, снимая со своего пояса... сакс.

Я растерянно приняла оружие в прекрасных кожаных ножнах, вздрогнув, когда отец неопределённо кашлянул: то ли смеялся, то ли не одобрял. Мужчина в знак своих брачных намерений вручает женщине подарок. Обычно это украшение, но никак не оружие.

– Сакс? – всё же не сдержала я изумления.

– Думаю, такой брачный подарок больше подходит дочери Сигурн, нежели драгоценности.

Рождённых под звездой богини охоты часто называют её детьми.

Я давно привыкла к тому, что ко мне так обращались, и воспринимала это даже чем-то роковым. Покровительство Сигурн всегда будет влиять на мою жизнь. Родись я обычным ребёнком, быть может, легче бы приняла свою судьбу.

– Достойный подарок, Бриан, – всё внутри дрожало от волнения, но голос мой прозвучал твёрдо. – Я принимаю предложение, – произнесла уверенно после одобрительного кивка отца.

Бриан не старый и подарил мне сакс. Могло быть и хуже...

▲Глава 2

/Невеста/

После боёв отец отправил меня к себе, чтобы переодеться. В это дурацкое платье. Сердце ещё неровно трепыхалось. Сознание медленно обволакивало ошеломляющее осознание. Заканчивались дни беспечности. Отец дал добро на мой брак. Вскоре я стану невестой, женой. Бриану. Почти незнакомцу. Нет, мы общались иногда, кажется, даже разок он показал мне пару приёмов, пока отец не видел. Он достойный воин, это всё, что я могу о нём сказать. Только его брачный подарок, поведение говорили об уважении. Это много значит. Служанки суетились вокруг меня, весело щебетали, нахваливая потрясающий наряд. А я уже скучала по привычным свободным одеяниям. Корсет стягивал грудь, не позволяя наполнить лёгкие воздухом. Шёлк охлаждал кожу. Такой материал не для сурового климата Эрфолка.

Волосы распустили. Тёмные локоны ярко контрастировали со светлым одеянием. А цвет кожи, казалось, ещё побледнел.

– Какая ты у меня красавица, – раздался голос мамы.

Я так увлеклась разглядыванием себя в зеркале, что упустила момент её появления.

– Выйдите, – попросила она слуг.

Почтительно склонив головы, девушки убежали из комнаты. Мы с мамой остались наедине. Она взяла с зеркального столика гребень и подошла ко мне.

– Меня уже расчесали.

– Дай мне поухаживать за дочерью, – она надавила на мои плечи, усаживая на табурет с мягкой обивкой. – Ты молодец. Повела себя достойно, – похвалила она, осторожно проведя гребнем от корней до кончиков волос.

– А у меня был выбор? Бриан победил. Отец... кажется, доволен.

– Он сомневался в Стефане.

– Он знает его с детства. Стефан достойный...

– Грядут тяжёлые времена, Эрика. Тебе нужен сильный мужчина, а не юноша. Бриан такой.

▲– Мама, этот разговор не имеет смысла. Я не откажусь от своего долга как Кора.

– Это хорошо, – зелёные глаза мамы на мгновение потускнели.

Она нежно погладила меня по голове. – Я не знала твоего отца до свадьбы, но полюбила его. Уверена, ты тоже полюбишь Бриана.

Кивнув, я улыбнулась матери. Любовь не то, к чему я стремилась.

По-настоящему меня волновало развитие собственных навыков.

Стефан бы позволил мне и дальше заниматься стрельбой, надеюсь, Бриан не станет меня ограничивать.

После того как мама ушла, я решила найти отца, чтобы вручить ему подарок. Ничего особенного, ножны для сакса, которые мне помогли сделать наш кузнец. Наверное, их не сравнить с присланными диковинками из других стран, но я надеялась, что отцу понравится.

Ноги путались в длинном подоле, и я радовалась лишь тому, что сумела избежать ещё и мучения туфлями. В замке царила суета.

Сегодня пройдёт грандиозный пир. Весь город будет праздновать день рождения конунга. Сам он нашёлся в тронном зале. Слуг здесь не было. Воздух наполняли запахи пряностей, фруктов и зелени. Сквозь

узкие окна-бойницы, украшенные синим цветным стеклом, проникал свет солнца, играя голубоватыми зайчиками на полу и стенах. Отец общался с Брианом и его отцом, Вальтером, за накрытым столом. Я думала, меня попросят уйти, но он, напротив, махнул мне рукой, приглашая присоединиться к разговору.

– Отдаю тебе самое ценное, – утробно рассмеялся он, приобняв меня за талию, когда я подошла к нему.

Бриан с Вальтером поддержали его смех. Мужчины успели распить медовый напиток и слегка охмелели.

– Что это у тебя, Эрика? – отец забрал из моих рук ножны.

– Подарок, – улыбнулась я, стараясь затолкать вглубь себя поднявшуюся было неловкость.

Ножны вышли красивыми, кузнец хвалил. А я очень старалась, украшая их. Такой работой можно гордиться.

– Они прекрасны, Эрика, – на губах отца появилась мягкая улыбка.

Он снял с пояса ножны со своим саксом и вложил нож в новые. В груди разлилось тепло. Ему понравился мой подарок.

▲– Давайте-ка разопьём что-нибудь поинтереснее, – отец резво поднялся с кресла и под прицелом наших недоумевающих взглядов направился к расположенным на столах возле трона подаркам ко дню его рождения.

Чего здесь только не было. Диковинное оружие, отрезки тканей, потрясающей красоты шкатулки, блестящие драгоценности, статуэтки и даже примостился магический шар. Отец же подхватил со стола изящную бутылку, стилизованную под свернувшуюся для атаки змею. Знаменитый нидх, алкогольный напиток, который настаивают на яде самых опасных змей Флассии – нидейл.

– Аргейл, – Вальтер тоже поднялся из-за стола и направился к конунгу, – подарки должны проверить ещё раз маги. Не спеши.

– Это подарок Алиссы. Думаешь, супруга вздумала меня отравить? – отмахнулся отец. – Эрика, неси кубки. И себе тоже.

На мгновение я растерялась. Мне не позволялось пить алкоголь. Лишь разок Стефан принёс для меня орвинийское вино, и тогда голова странно кружилась, терялись ориентиры. В принципе, потому и состоялся мой первый поцелуй. А теперь отец предлагал мне выпить как взрослой женщине. Я беспомощно взглянула на Бриана, а он ободряюще мне улыбнулся. Наверное, можно попробовать глоточек, раз отец предлагает.

Всё ещё не зная, как реагировать, я выполнила просьбу: взяла со стола чистые кубки и поставила их перед подошедшими мужчинами.

Но тут заметила несоответствие.

– Подожди-ка, – выхватив из рук отца бутылку, я присмотрелась к ней внимательнее. – Это не мамин подарок. Её бутылка украшена красными камнями.

– Думаю, даритель не станет возражать, что я открыл его подарок раньше официальной части, – рассмеялся отец.

– И всё же стоит проверить, – Вальтер осторожно забрал из моих рук нидх.

Именно в этот момент пробка вылетела. Из бутылки повалил серый дым и потянулись тонкие лозы, покрытые шипами. Один из них до крови порезал мою ладонь. Мы все отскочили в стороны. Раздался звон стекла. По полу разлилась янтарная жидкость.

– Папа, – прошептала я, глядя на свои дрожащие ладони.

▲Кровь застывала, кожа начинала медленно сереть, становясь камнем. Тело Вальтера обращалось статуей. А лоза увеличивалась в размерах, расширялась, пытаясь дотянуться до новых жертв. Острый побег обхватил мою лодыжку. Но раньше на неё опустил свой топор Бриан и потянул меня назад.

– Эрика! – отец подскочил ко мне, положил ладонь мне на грудь чуть выше солнечного сплетения.

Глаза его сверкнули голубым светом, я судорожно выдохнула морозный воздух. Внутренности замерзли, мышцы деревенели. Зато серость покинула мои пальцы. Обхватив плечи руками, я задрожала от пронизывающего тела холода.

– Что... что? – голос ломался, слова давались с трудом.

Шок прошёл, душу затапливала паника.

– Беги, дорогая, – отец нагнулся, запечатлев на моём лбу короткий поцелуй. – Уводи её, Бриан! – прокричал уже решительно, отступая назад.

На губах отца мелькнула тусклая улыбка, прежде чем он обратился каменной статуей.

– Нет! – я кинулась вперёд, протягивая к нему руки.

Душу рвало на части от боли, от отчаяния. Он погиб? Мой дорогой отец погиб?

– Эрика, уходим! – Бриан забросил меня на своё плечо и рванул в сторону выхода.

Каменная лоза, покрытая острыми шипами, захватывала своими смертоносными побегами пространство тронного зала и каким-то невероятным образом проникала сквозь стены, пол и потолок. Скорость Бриана замедлялась, у двойных парадных дверей он припал на колени, ставя меня на ноги. Тогда я и увидела, что каменное проклятие сжирало и его, поднимаясь к бёдрам.

– Великая Сигурн, нет, – выдохнула я в горе и замешательстве.

Что же делать? Неужели это происходит взаправду?

Бриан решительно дёрнул дверную ручку и толкнул меня в коридор. Не удержавшись на слабых ногах, я рухнула на пол.

– Беги, Эрика! – он резко взмахнул рукой, побуждая меня очнуться от паники. Серость поднялась по его груди, побежала по шее. – Беги! Теперь ты хранительница Сердца Стужи!

И это были его последние слова. Тело Бриана обратилось камнем.

▲Прижав дрожащую ладонь к губам, я отползла назад. Глаза щипали слёзы, а в мыслях звучала пугающая фраза Бриана: «Теперь ты хранительница Сердца Стужи».

Вот почему тело до сих пор холодило мороз. Отец отдал мне Сердце.

– Эрика! – Стефан подлетел ко мне и легко поднял на ноги. – Что случилось? – спросил, настороженно заглядывая в тронный зал.

– Не знаю, это какое-то колдовство...

Каменная лиана продолжала распространяться. На этаже послышались испуганные вскрики. Из комнат начали выскакивать слуги и гости.

– Мама, нужно найти маму.

Страх за родного человека заставил собраться и отбросить прочь ненужные мысли.

– Бежим, – Стефан взял меня за руку и рванул в сторону лестницы.

Я старалась не отставать, следовала за ним, поддерживая свободной рукой подол платья. Мы пробежали на этаж вниз, пролетели через коридор в сторону жилых помещений. Паника в замке нарастала, люди метались, пытаясь избежать опасности. Мы достигли двери покоев моих родителей, распахнули её.

– Мама! – это был не крик, а жалобный вой.

Каменная напасть заполонила собой всё помещение гостиной.

Острая лоза оплетала изящную каменную статую, в которую превратилась моя мать. Прекрасное лицо было искажено ужасом, рот открыт в последнем крике.

– Уходим, Эри! – Стефан захлопнул дверь, и сразу же послышался глухой звук удара.

Лоза будто выискивала новые жертвы.

Соседняя дверь распахнулась, в коридор вылетела перепуганная Исиль.

– Беги! – раздался приглушённый крик ярла Торвульда.

– Отец! – Стефан побежал вперёд.

Я подлетела к Исиль и помогла ей подняться с пола. Женщина дрожала, глядя широко распахнутыми глазам вглубь выделенных им покоев, где застыл каменным изваянием её муж. Покрытая шипами

▲ лоза рванула вперёд, чудом не задев Стефана. Ворох колдовских побегов вырвался в коридор.

– Быстро, бежим! – прокричал он, ударяя мечом по лозе.

Но его оружие тут же посерело, начиная обращаться камнем. Он выбросил его раньше, чем колдовство коснулось ладони. Мы понеслись дальше по коридору в сторону лестницы. Но и оттуда показалась смертельная лоза, перекрывая нам путь к спасению.

– В мою комнату! – я первая рванула к своим дверям.

Распахнула их и влетела в помещение, где прошло всё моё детство. Следом вбежали Стефан и Исиль. Друг захлопнул дверь. Лоза несколько раз ударила по ней, а потом начала проникать сквозь неё, но очень медленно. Распахнув шкаф, я выхватила из него моток верёвки и бросила её Стефану. Она часто помогала мне сбежать на полигон или в город вместо учёбы, а теперь она может спасти наши жизни. Друг с матерью выбежали на балкон. А я быстро срезала саксом низ подола, закрепила на поясе ремень с ножнами для оружия и забросила за спину колчан стрел. Лук лёг в руку, словно влитой. С ним стало спокойнее, паника начала отступать.

Выхватив первую стрелу, я прицелилась, начиная медленно отходить к выходу на балкон. Стрелы одна за другой ударили в каменные побеги, замедляя и так небыстрое проникновение в комнату. Стефан успел закрепить верёвку, а Исиль начала спуск.

– Эрика, быстрее!

– Иди вперёд!

Я спущусь за минуту, ведь делала это не раз...

Стефан попытался возразить, но натолкнувшись на мой взгляд, кивнул, перекинул ногу через каменные перила балкона и начал спуск. Я продолжала отступать и методично отстреливать лозу, кроша её на кусочки. И когда колчан опустел, взлетела на парашют и прыгнула вниз, хватаясь за верёвку. Ладони обожгло, когда они заскользили по шершавой поверхности, но я удержалась, лишь тихо прошипев сквозь

зубы. Обычно спуск проходит в перчатках. Лоза вырвалась на балкон, замерла, словно потеряв нас из вида, но потянулась вниз следом, обвивая верёвку. И каменное проклятие поползло по ней. Я постаралась ускориться, только всё равно не успевала.

– Прыгай! – послышался снизу решительный крик Стефана, и я разжала ладони, чуть подтянув ноги к туловищу и отклоняясь назад.

▲ Друг поймал меня и слегка присел, чтобы уменьшить инерцию падения.

– Цела? – выдохнул он обеспокоенно.

– Да, спасибо.

– Эрика, есть ли тайный выход? – Исиль настороженно оглядывалась.

Люди выбегали из замка, метались по пространству заднего двора, не находя путей к спасению.

– Есть!

Стефан поставил меня на ноги, и я сразу же сорвалась на бег, устремляясь к дальней стене. Тайный проход действительно существовал, он был запечатан кровью конунга. Лишь он и члены его семьи могли открыть эту дверь. Бег был столь стремителен, что я налетела на стену, поскользнувшись в грязи. Рана на ладони ещё кровоточила. На серой поверхности остался алый росчерк. Послышался каменный скрежет, кладка начала разъезжаться, открывая тёмный проход.

– Сюда! Все сюда! – кричал Стефан, побуждая паникующих людей следовать за нами.

Каменная лоза лезла из окон, оплетала башни, разрывала флаги Эрфолка, вываливалась из дверей, подбиралась к кузне и конюшням.

– Ветер... Надо выпустить коней, – я попыталась рвануть назад, но Исиль крепко вцепилась в мой локоть.

– Твоя обязанность спасти свой народ, – прошипела она, толкая меня в сторону прохода.

До боли стиснув ладони, я побежала вперёд. Звуки наших торопливых шагов ударяли о стены, разносились вокруг. Под ногами скрипели мелкие камни. Дыхание вырывалось сипло, грудь рвало рыданиями, которые я отчаянно пыталась заглушить. Позади оставались все, кого я любила, всё, что было мне так дорого. А впереди простиралась неизвестность. Только я не имела права предаваться отчаянию. Нужно думать о том, как выжить. Как сохранить Сердце Стужи...

Новое прикосновение окровавленной ладони к стене открыло вторую дверь. Я вывалилась наружу, оказавшись на улице города. Рука Стефана бережно обхватила мою талию. Он увёл меня в сторону, чтобы нас не сбили с ног испуганные люди.

▲ – Нужно покинуть город! – прокричал он. – Бегите к воротам!

Простой люд послушался его без промедления. К нам же подбежали немногие спасшиеся воины замка.

– Конунг? – коротко спросил у меня Белин, наш кузнец.

Именно он помогал мне с подарком для отца.

Не в состоянии произнести это вслух, я отрицательно качнула головой. Мама, отец, его побратимы, Бриан, Ветер. Все те, кого я знала всю жизнь, обратились в камень и... погибли?

– Эрика, – Исиль дёрнула меня за руку, указывая вглубь коридора,

через который мы покинули территорию замка.

Лоза медленно тянулась через него, намеренная оплести каменными объятиями и город.

– Нужно предупредить горожан, – прохрипела я, вновь касаясь стены, чтобы закрыть дверь.

– Слышали?! – громко произнёс Белин. – Предупредить горожан.

Это приказ новой Хранительницы Севера!

Воины не стали спорить, лишь чуть склонили головы и побежали дальше по улице, громко предупреждая об опасности. С нами остался только Белин в качестве защитника.

– Нам тоже нужно уходить, Эрика, – Стефан взял меня за руку и потянул за ними.

– Как он узнал? – голос отказывался подчиняться от волнения. – Почему он так назвал меня?

– Твоя кожа покрыта инеем и глаза светятся магией, – пояснил друг. – Он ведь прав? Конунг успел передать тебе свою силу?

– Успел, прежде чем... стать статуей.

– Нужно покинуть город, – взгляд Стефана потускнел.

Сегодня не только я потеряла отца. Но у меня ещё есть друг. Не всё потеряно.

– А горожане? Воинов мало. Нужно...

– Твой долг в другом, – жёстко оборвала меня Исиль, поравнявшись с нами в быстром шаге. – Ты должна сохранить Сердце Стужи. Это важнее всего.

– Да, – кивнула я, стараясь придать себе решимости.

Потому отец и передал Сердце мне, чтобы сохранить эту силу и не позволить ей попасть к врагам. К тем, кто наслал на мой дом каменное проклятие. Вряд ли они остановятся на достигнутом...

▲Улицы были полны народа. Планировался праздник, который обернулся бедой. Замок был виден издали, все с ужасом наблюдали, как его оплетает каменная лоза. Но злое колдовство не насытилось и медленно проникало через стены, окружающие замок, в город. Мой родной и любимый Стейнби ждала ужасная судьба.

Мы неслись прочь от замка, громко предупреждая горожан об опасности. И вскоре добрались до гарнизона стражи. Здесь Белин и Стефан быстро объяснили ситуацию. Нам выделили лошадей, охрану и повели к главным воротам.

Мы спешили как могли, но вражеское волшебство не собиралось давать нам много времени. Как только лоза преодолела толстые стены замка, она вновь ускорила, ошетижилась шипами и рванула на поиски новых жертв, чтобы обратить их в камень. Люди паниковали, кричали, молили о помощи. Кто-то нёсся прочь от опасности, таща сумки со скарбом. А у ворот образовалась толкучка. Какой-то торговец перекрыл выход телегой со своим товаром, у неё сломалось колесо.

– Уберите его, – приказала Исиль, и стражники послушались.

Быстро соскользнули с сёдел и начали пробираться сквозь толпу к торговцу. Мужчина ругался и спорил, его охрана никого к нему не пускала, угрожая особо ретивым мечами. И даже стражникам пригрозили оружием.

– Что же он делает? – спросила я в раздражении и злости. – Неужели не понимает, что обрекает всех на смерть?

– Его товар стоит огромным денег, – хмыкнула Исиль. – На чужие жизни ему плевать.

– Он всех нас погубит, – я беспомощно заозиралась по сторонам, тогда и заметила стоящего рядом воина с полным стрел колчаном на спине.

Стражники готовы были схлестнуться в бою с охраной торговца. И он бы ещё больше нас задержал. Спрыгнув с седла, я подлетела к воину. Выхватила у него охапку стрел, забросила в свой колчан и выпустила подряд в небо несколько из них, пытаясь мысленно представить цели. Из толпы послышались крики, и людская масса заволновалась. Я вновь вскочила в седло и наложила на верный лук новую стрелу. Благословение богини не подвело. Стрелы ранили охрану, позволив стражникам быстро всех скрутить.

– Освободите проход!

▲Новая стрела впиалась в деревянный бок телеги в паре дюймов от головы торговца. Он рухнул на выложенную камнем дорогу, вереща в испуге.

– Молодец, девочка, – донеслась до слуха похвала Исиль, заставившая меня мысленно скривиться.

Как можно так меня называть? Я дочь конунга. Но ведь мой дом потерян. Теперь я лишь сирота...

Телегу убрали, и толпа ринулась на выход через широкие городские ворота. Мы тоже направились через них, каждый раз оглядываясь назад. Каменное проклятие поглощало город и тех жителей, что не успели вовремя уйти. Стейнби становился кладбищем статуй.

Мы покинули город и отступили от его границ, наблюдая, как последние жители проносятся через ворота. Ладонь с силой сжимала лук, пальцы теребили почти истёршийся узор, который когда-то собственноручно нанёс отец. Это всё, что осталось мне от него. Больше у меня ничего нет. Только лук и Сердце. Сила, которой я не смогу воспользоваться, потому что рождена женщиной.

– Всё будет хорошо, Эрика, я с тобой, – Стефан осторожно сжал мою ладонь.

Зелёные глаза друга заглядывали в мои с участием.

– Мне жаль твоего отца, – прошептала я.

– Сегодня все мы кого-то потеряли, – тяжело сглотнув, произнёс он.

– Но что произошло? – вмешалась в разговор Исиль.

Её дорогие одежды, как и мои, испачкались, порвались, от прекрасной причёски не осталось и следа, но держалась она, как всегда, величественно, даже высокомерно.

– Проклятие было в бутылке с нидхом. Отец принял её за подарок мамы. Хотел открыть раньше.

– Как маги такое пропустили?

– Должна была пройти повторная проверка, – я нервно растёрла окровавленную ладонь.

Рана давно перестала кровоточить, но продолжала болезненно ныть. Этот порез должен был обратить меня статуей. Но отец не позволил. Только не смог спастись сам.

▲– Что же теперь делать? – прошептала я в растерянности, обращаясь, скорее, к себе.

Мой мир разрушен. Мой народ остался без крыши над головой.

Мой дом настигло каменное проклятие. Рядом лишь Стефан и...

Исиль. Но мы никогда не были близки.

– Отправимся в Скааг, – Исиль обвела хмурым взглядом оставшихся без крова людей. – Город примет всех, окажет помощь. По крайней мере, пока я не потеряю власть. Вдовы не правят.

– Мы не знаем, что это. В мире нет проклятия, которое невозможно снять, – вскинулась я.

– Мы лишь люди, Эрика, не боги, – раздражённо парировала она. – Благословение Сигурн не ставит тебя с ними наравне. Магия даже у драгонов ограничена, что уж говорить о нас.

– Вы сдаётесь раньше времени.

– Само собой, мы привлечём магов, – поморщилась она. – Но я готовлюсь к худшему развитию событий. Стейнби потерян. Трон Скаага опустел. Возвращение Торвульда на трон необходимо лишь нам троим. Он и его приближённые обратились статуями. Я лишь женщина. Меня никто не поддержит. И как только срок траура пройдёт, появятся претенденты на место ярла. И никто из них не пожелает возвращать Торвульда, а вместе с ним и конунга. Тем более, за раз можно получить и Сердце Стужи.

Исиль пронзительно посмотрела в мои глаза. Ледяная дрожь прошла по коже, но это была не сила стихии, это был страх. Мы с ней женщины, наш долг – брак и рождении детей. Мне не сохранить Сердце Стужи. Его заберут ультиматумом, подлостью или силой. Для этого не нужны ритуалы, лишь близость со мной. Кто сказал, что она должна обязательно пройти на брачном ложе?

– Стефан – наследник Торвульда, – голос хрипел от волнения и с трудом подчинялся.

– Все, кто поддерживал моего супруга, погибли. В Скааге остались лишь противники и недоброжелатели. Стефан уязвим. Но... сейчас наш долг в другом. Мы должны позаботиться о твоём народе и сохранить Сердце Стужи. Это важнее всего, важнее наших жизней и судеб.

– Значит, отправляемся в Скааг, – я обратила взгляд к своему дому.

▲Колдовская лоза обвила и крепостные стены. Свет её померк, посерел. Она и сама обратилась камнем. И теперь город стал огромной, покрытой шипами статуей. Общей могилой для его жителей и гостей, что прибыли на последнее празднование дня рождения конунга.

Можно ли обратить вспять проклятие? Есть ли шанс всё вернуть?

Я не знала, но не собиралась терять надежду на возрождение былой жизни. А пока мне следовало согласиться с Исиль. Отправимся в Скааг. У нас есть две недели траура, прежде чем кто-то заявит права на трон ярла и на Сердце Стужи. И за это время я должна выяснить, как снять проклятие с моего дома.

Мы двинулись в путь. Весенний ветер холодил, проникал под тонкий шёлк одеяния. Я прижимала к животу банку с побегом каменной лозы, которую собиралась показать магам, и уныло глядела вперёд. Мы молчали. Кажется, каждый из нас ещё находился там, в обратившемся в камень городе, возле близких и родных. В груди поселилась давящая пустота потери. И только надежда на снятие проклятия заставляла держаться, не раскисать, уговаривать спутников двигаться быстрее. Пешие отставали, но они знали, где их ждёт помощь. Нам же следовало спешить. Двигаться небольшим отрядом. У

нас мало времени, а дорога до Скаага неблизкая.

Мы свернули к видневшейся невдалеке крупной деревне. Ярмарка здесь была небольшая, товары простые. Но я сейчас обрадовалась бы и дырявому одеялу.

– Снаряди наш отряд припасами, – сурово потребовал у торговки Эскель, один из наших сопровождающих.

И здесь я осознала, что теперь меня окружают не благородные воины конунга, а наёмные стражники покинутого города.

– Сделай что-нибудь, – прошипела я Стефану.

– У нас нет денег, чтобы оплатить её товар, – отозвался он. – Может, договориться о...

– Эскель, не позорь нас, – Исиль сняла с шеи ожерелье из перламутрового речного жемчуга и бросила его торговке. – Этого хватит, чтобы снарядить нас в дорогу, обеспечить припасами и одеждой.

▲– Да-да, конечно, – женщина почтительно склонила голову, оглядывая попавшую ей в руки драгоценность.

Впрочем, ожерелье вскоре пришлось порвать, чтобы расплатиться и с другими торговцами. Но в желании оставить большую часть себе женщина полностью взяла на себя вопросы закупок. Через несколько часов мы покинули деревню с телегой, полной припасов для нас и лошадей, и в новой одежде. Обычной, которую носит простой люд, но потому тёплой и удобной. И если я счастливо куталась в шерстяной плащ, больше не дрожа от каждого порыва ветра, то Исиль кривилась, недовольно оглядывая надетое на неё платье из грубого сукна. Стефан же судорожно сжимал ладонью узкую рукоять приобретённого меча. Металл потемнел от времени, но лезвие выглядело острым. Правда, это оружие не для танцующей техники друга.

К ночи мы добрались до другой деревни, где попросились на постой. И выдвинулись рано утром. Время поджимало. После уюта и удобств дворца я особенно ощущала разрыв с прошлой жизнью. Но мы выжили, у нас была еда и тёплые одеяла. А в Скааге ждала встреча с магами, которые укрепят надежду на спасение моего дома... либо развеют её прахом.

Кажется, боги смилостивились над нами, потому что погода радовала теплом и отсутствием сильного ветра. Весеннее солнце припекало. Днём мы скакали без плащей. Грязь на дорогах подсохла, ускоряя наше продвижение.

В следующую ночь мы встали лагерем в лесу, на берегу небольшого пруда. На водной поверхности временами показывалась рыба, в ветвях деревьев пели птицы. Серость леса после зимы сменялась зеленью весны. Умиротворённость этого места ярко контрастировала с бурей, что творилась в моей душе. Меня то захлёстывала непоколебимая вера, то утягивало в пучину отчаяния. В мыслях вспыхивали страшные эпизоды, возникали окаменевшие лица отца, матери, ярла Торвульда... Бриана. Он спас меня. Нёс, пока проклятие не победило. Отец оказался прав на его счёт.

– Ты так и носишь его брачный подарок?

Фраза друга вырвала меня из раздумий. Я развернулась к нему, отрывая взгляд от мирной картины пруда. Стефан смотрел на сакс на моём поясе, словно на нечто противное. Будто я носила ядовитую змею.

▲– Конечно. Это же подарок.

Взгляд скользнул ему за спину. Воины обустроивали лагерь. Исиль сидела возле разожённого костра. Никто не обращал на нас внимания.

– Он мёртв, Эрика. Ваша помолвка отменена.

Его слова заставили задрожать. Эти дни я не позволяла себе думать о родителях и близких как об умерших.

– Что ты такое говоришь? – я резко выпрямилась, сжав ладони в кулаки. – На них проклятие. И мы найдём способ его снять.

– И что тогда? Выйдешь замуж за него? – Стефан стремительно приблизился ко мне, схватил за плечи, встряхнул, гневно вглядываясь в мои глаза.

– Ты действительно считаешь, что это важно сейчас? Когда наши родные обратились статуями, ты думаешь о помолвке? – оттолкнув его руки, я отступила и громко вскрикнула от неожиданности, когда он выхватил из ножен мой сакс. – Прекрати!

Я попыталась отобрать у него нож, но Стефан легко увернулся от моих рук, замахнулся и бросил его в пруд. Сакс исчез. По водной глади побежали круги. Сердце болезненно кольнуло. Казалось, оборвалась ещё одна нить связи с домом. Ярость наполнила меня до краёв. Подступив к Стефану, я со всей силы ударила его. Рука вспыхнула болью. Друг отпрянул, зажал пальцами нос, из которого показалась струйка крови. Коротко выдохнув, я развернулась и устремилась прочь от Стефана, ото всех.

По щекам катились злые слёзы. Впервые с тех пор, как мы покинули Стейнби, я осталась в одиночестве и не сдерживала их. Всплипы переходили в рыдания. Боль, горечь, скорбь, тоска – всё то, что копилось во мне эти дни, выплёскивалось наружу солёным потоками. Я оплакивала родных, свой дом, свою жизнь. Даже сакс. Я не связывала с ним каких-то любовных чаяний. Но он был одной из тех немногих оставшихся ниточек, связывавших меня с домом. Не говоря о том, что Стефан выбросил отличное оружие. У нас с ним туго. И, стоит признаться хотя бы себе, мне было приятно носить сакс на поясе, словно я стала свободной женщиной, способной самостоятельно решать свою судьбу.

За спиной послышались звуки торопливых шагов. Я поспешно смахнула слёзы, растёрла веки. Наверняка нос опух и глаза красные.

▲Не хотелось бы, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии.

– Не буду с тобой разговаривать, – буркнула, не оборачиваясь. Внезапно меня схватили за плечо, грубо развернули, и чьё-то тело прижало меня к стволу дерева. Мозоли царапнули кожу, когда рот закрыли ладонью. В нос ударил кислый запах пота и немытого тела. Я замычала, задёргалась в сильной хватке, пытаюсь вырваться.

– Мне же не показалось, – коснулся уха шёпот Эскеля. Он стиснул меня настолько сильно, что затрещали рёбра. – Сердце Стужи у тебя, да?

Я просто не могла ответить. Испуганный взгляд метался из стороны в сторону. Но вокруг были лишь деревья.

– Отвечай! – он встряхнул меня и убрал руку от лица.

– Помо... – мой отчаянный крик обратился бессвязным мычанием, когда он вновь зажал мне рот.

Эскель зло выругался и развернул меня к себе спиной. Плечо заныло от боли, когда он вновь толкнул меня к дереву.

– Кто владеет Сердцем, тот правит Эрфолком, – коротко расхохотался он.

Наконец, сумев поймать равновесие, я подняла ногу и с силой опустила её на его ступню. Он завыл от боли, хватка чуть ослабла, и мне удалось оттолкнуться от ствола руками. Эскель попытался меня удержать, но схватился только за плащ, который я тут же скинула с плеч. Ноги понесли меня прочь так быстро, словно по пятам вновь следовала каменная лоза. Впереди появился Белин с коротким топором в руках.

– Вниз! – скомандовал он, и я тут же резко присела.

Топор пронёсся над моей головой. Сзади послышался приглушённый вскрик Эскеля. Обернувшись, я прижала ладонь к губам. Прежде мне не приходилось видеть смерть. Кровь хлестала из пробитой груди мужчины. Он бессмысленно дёргал древко, пытаясь вытащить топор. Движения его замедлились, руки безвольно опустились. Он умер.

– Цела? – Белин похлопал меня по плечу, заставляя оторвать взгляд от страшного зрелища.

Серо-голубые глаза мужчины смотрели с участием. На суровом лице отпечатались тревога.

– Он хотел...

▲– Понял я, понял, – проворчал кузнец. – Он давно на тебя хищно поглядывает.

Белин помог мне подняться. Ноги ещё дрожали, но я старалась взять себя в руки.

– Точно цела? – он провёл большим пальцем по моей щеке. Столь отеческий жест, что глаза снова защипало слезами. – Пара царапин, заживёт.

– Спасибо вам, – поблагодарила искренне, и он кивнул, чуть фыркнув, будто помощь мне была чем-то само собой разумеющимся. Но для окружения отца так оно и есть. Только теперь рядом люди, чьи моральные принципы вызывают сомнения.

– Эрика, всё поменялось, – вздохнул он, вновь хлопнув меня по плечу. – Не ходи больше одна. И с луком не расставайся.

– Поняла.

– Эх, сакс хороший выбросили. Но ты ведь и топоры хорошо меташь? – он смешно прищурился.

– Всё, что мечется, – нервно усмехнулась я.

– Это хорошо, – пробормотал он и вручил мне свой второй топор. Слишком тяжёлый для девушки. Но я крепко сжала древко, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

Всё действительно изменилось. Теперь я должна бороться за выживание. За Сердце Стужи. И соответственно, за свою честь.

▲Глава 3

/Невеста/

– Пойдём-ка отсюда, – Белин крепко сжал ладонью мой локоть и повёл меня в сторону нашего маленького лагеря.

– А он? – я указала себя за спину, но не стала оборачиваться.

На моих глазах обратились камнем родные, близкие, слуги, целый город. Но я не воспринимала это смертью, точнее, не позволяла себе. И сегодня мне впервые пришлось наблюдать чей-то уход. Оттого сердце до сих пор стучало неровно, а к горлу подкатывала тошнота. Мама не

разрешала мне присутствовать даже при погребальном сожжении. Слишком берегла меня. Отец не одобрял, но и не спорил. «Не спеши взрослеть», – как-то попросил он, грустно улыбнувшись.

Может, не оберегай они меня так, я бы встретила выпавшие на мою долю испытания более достойно. Была бы благоразумнее во время побега из Стейнби, не нуждалась бы в советах опытной Исиль. Не разревалась бы после ссоры с другом...

– Сожжём. Не будем отказывать ему во встрече с Дод, – Белин скривился и сплюнул на землю.

Считается, что погребальный огонь помогает душе подняться в Скайхаге, на суд богини смерти Дод. И она решает остаться ему там или низвергнуться вниз в закрытый Брантульгиль – огненные земли тёмных богов. Без погребального огня душе придётся скитаться по миру в поисках Сольве, единой реки, которая и отнесёт его на суд. Но на это может потребоваться сотня лет.

– Белин, я так и не спросила о вашей супруге и дочери.

Его почти отеческая забота обо мне заставила вынырнуть из омота собственного горя и вспомнить, что не я одна потеряла родных и близких.

– Они не выбрались, – на лицо кузнеца набежала тень тоски. – Все мы кого-то оставили в Стейнби. Кто-то впал в отчаяние, кто-то злится как Стефан. А кто-то возвращает в себе надежду. Такую яркую, что её сложно не проникнуться, – он посмотрел вперёд и почти

▲неосознанно потрепал меня по макушке. – Я хочу верить в их спасение, хочу верить тебе, Эрика. Так хотя бы проще.

Мужчина потёр ладонью грудь над сердцем и тяжело выдохнул.

– Мы снимем проклятие, – я осторожно коснулась его ладони пальцами и постаралась улыбнуться.

И моё сердце ныло, рвалось в сомнениях, которые я отчаянно глушила. Он прав, проще верить в спасение, чем мириться с тем, что, возможно, нельзя обратить. Нам двоим уж точно.

– Эрика! – к нам вылетел встревоженный Стефан. – Я тебя везде ищу.

– На Эрику напал Эскель. Хотел получить Сердце. Плохо ты бережёшь свою подругу, – упрекнул Белин.

Стефан вспыхнул, открыл было рот, чтобы возразить, но тут же опустил голову, согласно кивнув.

– Прав ты, Белин, – пробормотал он. – Ты не ранена? – обратился уже ко мне, с беспокойством оглядывая моё лицо.

– Синяки, царапины. Жить буду, – проворчала я, стараясь не смотреть в его глаза.

Белин недовольно покачала головой, отпустил мою руку и ускорился, оставляя нас в относительно уединении.

– Прости меня, Эрика. Не знаю, что на меня нашло, – Стефан растерянно растрепал волосы. – Отца нет, мы в опасности. А ты с этим саксом... Меня злит, что я проиграл тот бой. Ты же так надеялась на мою победу. Но чуть не стала женой незнакомца.

– Теперь это уже неважно, Стефан. На Стейнби проклятие. Нужно найти способ его снять. А нож мне был нужен. Он острый, удобный. И очень бы помог мне при нападении. Управляться им я не умею, но всадить его в ногу обидчику много ума не надо.

– Прости, – выдохнул он расстроено. – Я от тебя ни на шаг не

отойду. Никто больше не посмеет тебя тронуть. Обещаю.
Его зелёные глаза посмотрели в мои убеждённо, твёрдо. В груди потеплело от его слов, и в то же время мои страхи усилились.
– Это сложное обещание. Сердце захотят многие, – прошептала я, словно боясь произнести страшную правду вслух.
Мы думали, наши спутники считают Сердце потерянным, но Эскель всё же догадался, может, услышал обрывок разговора.
Надеюсь, он не успел ни с кем поделиться этим.

▲– И всё равно, я буду тебя защищать, – Стефан приблизился и осторожно обнял меня, будто боялся, что я оттолкну.
Обида ещё бурлила в душе, но я положила голову на его плечо. У меня больше никого нет. Он самый близкий мне человек. Нужно быть терпимее к нему, ведь и он потерял отца.
У костра Белин сообщил о нападении. Новость восприняли поразному. Кто-то мрачно молчал, кто-то ругался и проклинал моего обидчика. Один из стражников высказал сомнение. Но глянув на меня, не стал продолжать. Не думает же он, что я стала бы провоцировать Эскеля? Перед ужином мужчины сходили в лес, чтобы сжечь тело.
Исиль произнесла молитву Дод у костра. Эскелю выпали короткие похороны. Но многие на месте наших спутников могли бы оставить его тело гнить в лесу и обречь его душу на многолетние скитания.
Теперь прибавились новые переживания. Я ждала нападения, плохо спала, всё оглядывала своих спутников, боясь наткнуться на алчную жажду власти в их глазах. Но, к счастью, все опасения оказались беспочвенными. На пятый день мы подошли к портовому городку Тибрис, расположившемуся на берегу самого крупного озера страны – Ваннми.
Как и все водоёмы срединных земель, его пополняла река Сольве. Единая река, всеобщая река, божественная река. Её называли поразному. Она брала своё начало в землях богов Скайхаге, спускалась в Хоргульвиль, земли полубогов, а потом неслась дальше, в наши срединные земли, Эвергиль, чтобы пересечь их и низвергнуться в огненный Брантульгиль. Там она испарялась в потоках магмы, паром поднималась обратно, чтобы окропить дождём Скайхаге и возобновить свой бесконечный бег.
Жизнь в городе кипела, бойко шла торговля. Водную гладь пересекали корабли. Озеро было богато рыбой, несколькими видами моллюсков, водились здесь и нерпы. Южные земли Эверфолка можно было назвать торговым центром страны. Стейнби стоял намного севернее, тоже у воды: реки, берущей начало в Сольве, не такой богатой и полноводной.
Исиль отправила почтового ворона из первой же деревни в начале пути, и здесь нас уже ждал корабль. Оставался последний отрезок нашего путешествия до пункта назначения, крепости Эйресунд с

▲окружающим её городом под названием Скааг. А там предстояла встреча с магом.

Воины

Скаага

почтительно

встретили

нас.

Стефана

приветствовали как ярла. Он держался хорошо, но от меня, его близкой подруги, не могла укрыться некоторая растерянность друга. Возможно, только сейчас он осознал, что ему предстоит заменить отца на троне. Конечно, если кто-то не вздумает поднять бунт и отвоевать его законное место силой.

– Я помогу тебе, – Стефан прыгнул с коня и подлетел к моей пегой кобыле, протягивая ко мне руки.

Меня несколько озадачили его действия. Он знал, я прекрасный наездник и в помощи не нуждаюсь. Но всё же я не стала спорить, позволила ему спустить меня с лошади. Взяв за руку, он повёл меня в сторону ожидающего нас корабля. Воины склоняли головы. Зеваки останавливались, глядя на нас с приоткрытыми ртами. И только в этот момент я вспомнила о несостоявшейся помолвке со Стефаном. Он вёл меня как невесту...

Стоило нам ступить на борт, как корабль начал отчаливать. К нашему прибытию подготовились. Внизу ждали отдельные каюты. Служанки помогли мне привести себя в порядок после дороги: помыться, переодеться в чистую одежду. Дорогие ткани соответствовали моему статусу, но не путешествию. Узкая юбка сковывала движения, украшения выглядели лишними. Но хоть волосы были чистыми. Служанки заплели их в тугую косу.

Корабль к тому моменту, как я выбралась на палубу, уже нёсся в сторону Скаага. В спину ударяли потоки попутного ветра. Воздух пах свежестью, был насыщен озёрной влагой. Солнечные лучи серебрили воды Ваннсмис. На поверхности то и дело показывалась рыба. В небе кричали птицы. Я любила этот этап пути до замка Стефана. Только на этот раз не могла им наслаждаться. Слишком переживала перед встречей с Олавом, главным магом города. И поведение друга вызывало опасения. Эти дни я боялась нападения со стороны малознакомых спутников, а сейчас начала осознавать, что не только они могут покушаться на Сердце. Стефан не был честолюбив, его воспитывали воином. Сложно даже предположить, что мой дорогой друг способен на подлость ради власти, но мои страхи множились. Меня окружали люди: воины, слуги, лица из моего счастливого

▲ детства, но я ощущала себя как никогда одинокой. Некому было развеять мои опасения.

– Погода нам благоволит, – Стефан встал возле меня и опёрся ладонями на фальшборт, вглядываясь вдаль, будто уже можно было увидеть башни Эйресунда на другом берегу.

Он выглядел как и подобает будущему эрлу. Дорогие одежды подчёркивали подтянутую фигуру. Подбитый мехом плащ развевался на ветру. На поясе друга теперь висел привычный ему меч. Только зелёные глаза смотрели очень грустно. В их глубине поселилась тоска.

– Похоже на то, – подтвердила я, мельком взглянув на голубое небо, по которому плыли пушистые облака. – Стефан, ты ведь хочешь вернуть отца?

– Конечно, – нахмурился он. – Надеюсь, это возможно.

– Я верю в это. Мы узнаем способ снять проклятие со Стейнби.

– Обязательно, – подтвердил он, тускло улыбнувшись. – Но... что если способа нет?

– О чём ты? – насторожилась я.

– Пойми меня, Эрика. Я скучаю по отцу. Аргеил был мне очень дорог. Твоя мама лечила мои ссадины, укачивала нас в детстве. Мне

больно осознавать, что их больше нет рядом, – Стефан развернулся ко мне. Его глаза смотрели так же тускло. – Ты так фанатично веришь в спасение, что мне страшно за тебя. Я не знаю, как ты отреагируешь, если окажется, что надежды нет.

– Любую магию можно обратить.

Так нас учили на уроках истории. Так говорил мне наш главный маг, Йосен, послушник богини жизни Ливы.

– Можно, но есть ограничения. Богу может противостоять только бог, и так далее. Эта магия... очень сильна. Я никогда не слышал о такой.

– И всё равно. Нельзя терять веру, – твёрдо произнесла я, крепко сжав ладонями поручень фальшборта.

– Я о другом, Эрика. Как ты поступишь, если твои надежды не оправдаются? Я хочу знать, что ты не отчаешься, сможешь пережить это.

– Конечно, смогу, – голос захрипел от волнения.

В груди разлилась пугающая пустота только от мысли, что наших родных не вернуть.

▲– Отец вверил тебе ответственность за всех нас, – Стефан приблизился, перейдя на почти неразличимый шёпот.

– Я помню о своём долге. Можешь не сомневаться, – резко выпрямившись, я развернулась и двинулась в сторону спуска в каюты. Что если он прав? Что если проклятие не обратить? Что мне тогда делать? Точнее, что мне остаётся? Стать женой Стефана, отдать ему Сердце. И пусть отец в нём сомневался, но рядом больше нет никого более достойного. Все обратились камнем. Внутри всё противилось этому решению. Впрочем, я не была рада браку изначально. Но мне надлежит принять свою судьбу, исполнить предназначение. Удел женщины в смирении. Даже если она дочь Сигурн.

– Эрика, подожди, – Стефан нагнал меня у дверей в мою каюту. Он оттеснил меня в комнату и закрыл за собой дверь.

– Я боюсь за тебя, правда. Ты самый близкий мне человек, – теперь изумрудные глаза горели, заглядывали в мои, будто пытаюсь напитать меня его пылкостью.

– У меня больше никого нет. Только ты, – произнесла я через силу. Родные живы, они лишь в каменной ловушке, из которой можно найти выход. Главное постараться. Но сейчас одиночество давило, буквально припечатывало к полу своей тяжестью. И когда Стефан приблизился, чтобы обнять меня, стало чуточку легче. В нос проник знакомый запах его кожи, щеки коснулось щекотное дыхание. Я впервые за эти дни расслабилась, впитывая в себя ощущение его близости. Даже забыла на мгновение о своих тревогах. Но они вернулись, стоило его губам приблизиться к моим.

– Не надо. Не порти момент, – попросила я, опуская голову.

– Мы можем наполнить его чем-то новым, – горячий шёпот коснулся макушки. – Особенным. Я не врал о своих чувствах. И...

– Нам больше ничего не мешает? Мой отец умер. Это ты хочешь сказать?! – голос сорвался.

Я рванула назад, пытаюсь оттолкнуть Стефана. Но он не отпустил, стиснул меня сильнее.

– Прости-прости, – зашептал он, водя ладонью по моим волосам. – Ты мне нужна. Очень нужна. И я понимаю, что ты не отвечаешь мне взаимностью. Мне больно от этого. Но... без тебя ещё

больнее.

▲ Дыхание сбилось, я больше не пыталась вырваться. Мне до сих пор было сложно принять то, что Стефан любит меня как женщину. Неловкость от невозможности ответить на его чувства в этот миг стала особенно сильной. Возможно, всё дело в том, что я никогда и не пыталась рассмотреть в нём мужчину? Все мои любовные чаяния касались стрельбы, лука, снаряжения. Дело во мне. Это я неправильная. Может, стоит попытаться увидеть в нём кого-то большего, чем просто друг?

Подняв голову, я заглянула в печальные глаза Стефана. Его боль была физически ощутима, как и его разочарование. Мой взгляд заскользил по знакомым чертам. Красивый, это не новость. Светлая кожа, глаза мерцают. И губы мягкие на вид. Возможно, их поцелуй будет приятным.

– Эрика? – хриплым голосом позвал Стефан, и я вновь опустила голову.

Может, этот поцелуй мне и понравится, но проверять сейчас я не готова.

– Можно мне побыть одной?

– Да, конечно, – его голос расстроено понизился. Стефан отстранился, приглядываясь к моему лицу. – Отдохни. Через пару часов будем на месте.

– Быстрее бы.

– Только не убегай к Олаву без меня. Я хочу быть рядом, если... – он кашлянул, прерываясь. – Просто быть рядом.

– Хорошо, – кивнула я, отводя взгляд.

Он не верит! Возможно, не верил изначально. Быть может, к власти он не рвётся, но снятие проклятия будет значить для него потерю не только Сердца, но и меня. Милосердная Сигурн, пусть в нём победит любовь к отцу, а не ко мне...

Остаток пути я провела в своей каюте. Даже умудрилась заснуть. Разбудил меня осторожный стук в дверь. Служанка пришла сообщить, что мы прибыли. Подорвавшись с койки, я заметалась по каюте, собирая свой скромный скарб. Забросила на плечо колчан, лук, сумку и вылетела наружу. Корабль пришвартовался в порту Скаага. На берегу нас ждали воины с лошадьми. Вдали слышались голоса, крики людей. В порту кипела работа, носились матросы, разгружались трюмы

▲ кораблей, шли торги. А впереди окружённый высокими серокаменными стенами высился замок. Четыре башни венчали флаги, которые, казалось, пытаются проткнуть острыми наконечниками древков небо.

Юбка не позволяла мне сесть в седло. Но нас с Исиль ждала повозка без крыши с обитыми тканью скамьями. Хотя я бы предпочла понестись вперёд на лошади. Только кто мне позволит? Пришлось медленно двигаться к замку в окружении стражников.

– Ты даже не расчесалась, – упрекнула Исиль.

Она сидела с прямой спиной и кивала на приветствия простого люда. На губах женщины обозначилась вежливая улыбка.

– Я проспала.

– Тебе стоило позаботиться о внешнем виде. Ты дочь конунга. Как прибудем, отправляйся к себе, переоденься.

– Хорошо, – процедила я, сжав ладонями ткань платья, чтобы сдержать рвущиеся с языка злые слова. Спорить бессмысленно, легче согласиться. Здесь главная она, я лишь сирота с ценным даром.

Больше никто из нас не проронил ни слова. Я буквально изнывала от нетерпения, ожидая, когда наш медленный отряд достигнет замка. Исиль неодобрительно молчала. Вскоре повозка пересекла ворота крепостной стены замка и остановилась перед главным входом. Массивные двойные двери были распахнуты, нас встречали стражники и слуги.

– Пойду к себе, – я спрыгнула с повозки и устремилась в здание, не обращая внимания на остальных и недовольный оклик Исиль. Эйресунд был мне словно второй дом. Здесь меня всегда ждали собственные покои. Там удобная одежда, дорогие сердцу вещи и ворох воспоминаний из детства. Однако, поднявшись к себе, я лишь сбросила сумку, плащ и выскользнула обратно в коридор. Лаборатория Олава находилась в северной части замка, туда и лежал мой путь. Слуги носились из стороны в сторону, кто-то останавливался, чтобы меня поприветствовать. Но я всё же старалась держаться менее оживлённых коридоров. Богатая обстановка замка с гобеленами на стенах, изящными статуями в их углублениях и прекрасными вазами проходила мимо сознания. Я целенаправленно двигалась вперёд и приостановилась только у обитой металлом двери в лабораторию

▲Олава. Сердце стучало словно безумное. Этот разговор изменит всё. Даст надежду или навсегда её разрушит.

Задержав дыхание, словно перед прыжком, я толкнула дверь и вошла. За последние четыре месяца с момента моего последнего визита здесь ничего не изменилось. Просторное помещение, уставленное стеллажами с книгами, тонуло в полумраке. Маг снова забыл раздвинуть портьеры, чтобы впустить в комнаты солнечный свет. На длинных каменных столах расположились свитки, писчие принадлежности и стопки книг. Я привыкла находить нелюдимого мага за чтением. Но на этот раз он отсутствовал. Воздух гулко покинул лёгкие. Мимоходом раскрутив на модели мира пласт срединных земель, я прошла вдоль ряда стеллажей в глубь помещения. Странно, никого нет. И Олава не было среди встречающих. Но, возможно, он решил лично поприветствовать ярла. Судя по всему, Исиль не стала сообщать о смерти Торвульда в письме, справедливо опасаясь народных волнений.

– Олав! – разнёсся по комнате окрик Исиль. – Олав?!

Подорвавшись с места, я рванула за стеллаж и спряталась за тёмно-красной портьерой. Тихий каменный скрежет пробежался по спине холодком. Выглянув из своего укрытия, я увидела, как из стены выходит фигура, облачённая в жёлтую хламиду служителя богавсеотца Гудена. Незнакомый сбросил капюшон, и я узнала в нём

Олава. Серо-чёрные с проседью длинные волосы спадали на узкие плечи. На сухощавом лице с крючковатым носом отпечатались беспокойства. Он надавил на несколько камней кладки и спешно направился прочь. Проход в стене начал медленно закрываться.

– Исиль, моя госпожа, вы уже вернулись, – почтительно заговорил он.

– Чем ты занимаешься? Я же звала тебя, – голос женщины наполнял раздражение.

– Слух уже не тот, – хрипло усмехнулся он. – Я нужен срочно?
– Да, скоро к тебе явится Эрика.
– Любознательная дочь Сигурн? Я всегда ей рад, – голос мага потеплел.
– На этот раз тебе придётся её разочаровать. Она будет спрашивать о каменном проклятии. Ты должен будешь сказать, что способа его снять нет.

▲Бешеный стук сердца на мгновение оборвался. Я зажала рот ладонью, боясь выдать себя громким вздохом или возгласом.
– Но любое проклятие можно обратить, – сразу возразил Олав.
– Только ты забываешь, что не каждому это под силу. Вот ты способен обратить любое проклятие?
– Лишь насланное человеком.
– То-то же, – хмыкнула Исиль. – Не надо питать в Эрике пустые надежды. Ей следует думать о предстоящем замужестве. Судорожно стиснув ладони в кулаки, я выступила из своего укрытия. Пусть знает, что мне всё известно. Но сделав лишь пару шагов, я остановилась. Будет глупо выдавать свою осведомлённость. Взгляд скользнул к стене с тайным проходом. Что же там такое? Почему Олав выглядел таким обеспокоенным? Уж не в страхе ли выдать свои тайны?

Ладони неуверенно легли на камни, что нажимал маг, чуть надавили. Теперь шорох двери звучал не столь громко, как мне показалось вначале. Видимо, то было действие страха. Стена отъехала в сторону, открывая тёмный проход в неизвестность. Изнутри пахло прохладой и затхлостью. Слегка прикусив губу в замешательстве, я повернула голову в сторону. Исиль продолжала наставлять мага. Ему не нравился её приказ. Но вряд ли Олав послушается. По крайней мере, пока новость о судьбе Стейнби остаётся тайной.

Дрожь пробежала по телу, когда я сделала первый несмелый шаг в проход. Ничего страшного не произошло, и я уже смелее начала спуск по узким ступеням. Лоскуты паутины тянулись с потолка, цеплялись за волосы. Неудивительно, что Олав надевает здесь капюшон. По углам слышался крысиный писк. Под ногами шуршал мусор. Спуск не освещался, и лишь внизу мерцал неровный огонь факела. Ступени закончились, и я оказалась на узком пяточке, от которого начинали свой путь несколько коридоров. Один из них через пару метров был перекрыт каменной кладкой. А другие будто и не использовались годами. Путь мага отпечатался в пыли, лежащей на полу, и он вёл к перекрытому коридору. Острый взгляд улавливал за камнями мерцание другого факела. Другой человек на моём месте его бы и не заметил. Но мой взор благословлён богиней.

Подступив к кладке, я коснулась камней, но ладонь провалилась сквозь них, не почувствовав опоры. От неожиданности я сделала шаг

▲вперёд, пройдя через иллюзию на половину туловища. Мои догадки оказались верны, именно этот коридор использовался. Как только я миновала мираж, он рассеялся. Этот момент насторожил, но не в моих силах было создать новую иллюзию. Я не маг.

Коридор был коротким. Буквально пять шагов, и я попала в небольшое тускло освещённое несколькими факелами помещение с куполообразным потолком. По стенам расположились столы, шкафы и стеллажи с книгами, кристаллами, странными артефактами,

баночками, колбами с различными ингредиентами. Но, оглядевшись лишь мельком, я сосредоточила взгляд на стоящей на столе статуе в центре помещения. Душу объял благоговейный ужас. Изящная каменная фигура женщины с козьей головой простирала руки к небу, держа в одной ладони кинжал, а во второй кубок. На её сером теле блестели чёрные струйки какой-то жидкости, которая стекала в каменную чашу у её ног. Гейта. Алтарь тёмной богини. Приблизившись, я тут же неосознанно отпрянула, поняв, что тёмная жидкость – это кровь убитого кролика, тушка которого лежала на полу. Но взгляд зацепился за что-то знакомое, и я вновь приблизилась. На столе перед алтарём лежало несколько побегов шипастой лозы, окропленных каплями крови. Лозы столь знакомой, что в груди одновременно поднялись животный страх и неконтролируемый гнев. Именно эти шипы сейчас обвивали тела моих родных, друзей, близких. Именно они сейчас оплетали столь дорогой моему сердцу город.

Лоза шевельнулась, и я отскочила назад. И тут же налетела на что-то спиной. Стеллаж ударился о стену и накренился вперёд.

Развернувшись, я удержала его, но несколько баночек всё же упали с полок и с треском разбились. В одной из них было что-то взрывоопасное. Грохнуло так, что заложило уши. В воздух поднялся едкий дым. Громко кашляя, я отбежала к выходу. Глаза слезились, в ушах стоял гул. Я стирала солёные капли с лица, до конца не осознавая, из-за чего на самом деле плачу. Дело в едком дыме или в открывшейся правде?

– Что там, Олав?! – прогремел за спиной требовательный голос Исиль.

Я испуганно заозиралась, не зная, где спрятаться. В комнате не было ни больших шкафов, ни, на худой конец, портьер. Поэтому я

рванула назад в коридор, чтобы спрятаться в другом ответвлении. Но не успела. На лестнице показался Олав, которого подталкивал в спину стражник. Маг выглядел напуганным и немного злым. За ними спускались Исиль и ещё трое стражников.

– Эрика? Что происходит? – строго уточнила у меня женщина, на что я пожала плечами. Мне бы кто объяснил. – И что это за место, Олав?

– Я не знаю, эрлесса, – маг склонил голову, с опаской поглядывая на стоящего за его спиной мужчину.

– А ты что здесь делаешь, Эрика?

– Увидела проход и спустилась, – призналась я честно.

Раз попалась, уже бессмысленно что-то придумывать. Вот только на самом ли деле Исиль ничего не знает или притворяется?

– Что там дальше? – голос её звучал властно, не предполагая возражений.

– Алтарь Гейты, – по коже побежали мурашки только от воспоминания о тёмной от крови статуе.

– Тёмной богини? – глаза женщины расширились от удивления, но она тут же взяла себя в руки. – Идём туда. Эрика, спрячься за стражу.

Мотнув головой, я первая двинулась в помещение. Вошла внутрь и вновь обратила взгляд к лицу Исиль. На этот раз оно сохраняло каменное спокойствие. Она оглядела помещение и посмотрела на мага.

– Что это значит, Олав?

Мужчина ещё ниже склонил голову, но тут вдруг выпрямился. На его губах появилась тёмная усмешка. А на щеках проступила какая-то рябь. Чешуя. Он не человек. Драгон.

– Век правления людей прошёл, – глухо расхохотался он и что-то бросил себе под ноги.

Мелькнула вспышка, поднялся дым, скрывая фигуру мага.

– Держите его! – прокричала Исиль.

Стража заметалась, пытаясь что-то увидеть сквозь дымную пелену. Я же смотрела в другую сторону. Туда, где проступали очертания фигуры Олава. Маг толкнул в сторону стеллаж, надавил на кладку. Выхватив из-за спины лук, я прицелилась и выстрелила. Пространство разрезал вскрик боли. Мужчина повалился на пол открывшегося тайного прохода. Стражники рванули к нему, быстро

▲скрутили. Торчащая из его ноги стрела обломилась о стену, вырвав из глотки драгона новый крик.

Я изумлённо наблюдала, как его быстро связывают, как кривится от боли и презрения его лицо. И не могла поверить в происходящее. Ворчун Олав всегда был не рад гостям. Он сложный собеседник с тяжёлым характером. Но он никогда не отказывал мне в знаниях. Я проводила часы в его лаборатории, читая книги о других странах, магии. Он не был добряком, но я никогда бы не заподозрила в нём убийцу. Только он оказался не тем, кем мы все его считали. Он драгон, потомок первых созданий богов на срединных землях, потомок свергнутых властителей. Но шокирует не только это. Драгон отвернулся от богини жизни Ливы, что создала его род, и обратился за помощью к тёмной богине лжи и коварства Гейте.

– Уведите его в допросную, – приказала Исиль. – Перевяжите. Не хватало ещё, чтобы он истёк кровью.

– Твоя власть на исходе, эрлесса. Народ ещё не знает, но Торвульд погиб, как и знаменитый Аргейл Холодное Сердце. Стихии вновь объединятся и вернуться к законным владельцам. Склонитесь, пока не поздно, или умрите!

– Заткните его!

Самообладание подвело супругу эрла. Она порывисто взмахнула рукой, сделав несколько шагов к хохочущему Олаву. Он напоминал сумасшедшего... пророка. Стражники озадаченно переглядывались и не сразу послушались приказа. Маг замолк, получив сильный удар по голове обухом топора. Двое мужчин потащили его на выход. Двое других остались, и, не выдержав, один из них спросил:

– Это правда? Конунг и эрл погибли?

– Олав их проклял. Но Стефан жив. Он станет новым эрлом и Хранителем Севера.

– Вы так решили? – после секундного замешательства прокричала я. – Они не погибли, они прокляты. И проклятие можно снять!

– Проклятие тёмной богини? Созданное из ростка лозы из Империи Драгон? – Исиль скептически заломила идеальную бровь, указав на алтарь, где вяло шевелились шипастые ростки. – Стейнби потерян. Чем быстрее ты это примешь, тем скорее вспомнишь о своих обязанностях перед страной.

– И в чём же мои обязанности?

▲– Ты станешь женой Стефана, нового конунга. Так планировалось изначально, если не помнишь.

– Но отец передумал, и на него пало проклятие. Созданное в подвале вашего замка, Исиль.

– Как ты ещё юна и горяча, – она помотала головой, глядя на меня со снисхождением. – Отведите Эрику в её комнату. Завтра начнём брачный обряд.

– Но траур! – я задохнулась под действием бушевающих меня чувств.

Ошеломление, возмущение, страх, ярость и боль слились воедино неистовым смерчем и разрушали меня изнутри, уничтожая любые светлые чувства.

– У нас нет времени на траур. Возможно...

Она замолчала, подошла к алтарю богини и с силой толкнула стацию. Та с грохотом рухнула на пол. Козья голова откололась и покатила в сторону. Что-то грохнуло, словно грянул гром, даже стены затряслись на мгновение.

– Возможно, пора готовиться к войне.

Оттерев окровавленную ладонь о подол платья, Исиль развернулась.

– Отведите Эрику в комнату, – вновь повторила она свой приказ. – И запирайте.

▲Глава 4

/Невеста/

Меня заперли. Я металась по комнате, не зная куда себя деть. В голове роились сотни мыслей. Исиль могла быть причастна к наложению проклятия на Стейнби. Она умная женщина, наверняка, догадывалась о недоверии отца к Стефану. Он рисковал потерять Сердце и титул конунга. Вот только даже самый безупречный план не защищён от случайностей. Никто не мог предсказать, что подарок будет открыт раньше...

Но ведь независимо от того, когда бы активировали проклятие, Сердце всё равно было бы утрачено. Разве что одним ударом она убрала все значимые фигуры с политической арены страны. На день рождения отца должны были прибыть ярлы всех трёх провинций. Жаль, я не участвовала во встрече гостей и не могла сказать, кто успел войти в город.

Но с таким же успехом она могла не знать о действиях Олава. Он драгон. Не просто же так он кричал об объединении стихий и возвращении их к законным владельцам. Отец сообщил мне о возможной потере других Сердец. Так, может, беда пришла в Эрфолк из Империи?

Меня всё больше захлёстывали злость и отчаяние. Как бы ни обстояли дела на самом деле, а я оказалась пленницей в месте, которое считала вторым домом. Меня собирались выдать замуж независимо от моих желаний. Конечно же, можно выбраться в окно, попытаться сбежать. Но мне некуда идти. Родной город обращён в камень. У меня оставалась только сестра. Но где её искать? И нужны ли ей мои проблемы? Да и имею ли я право на побег? Кто бы ни был причастен к наложению проклятия на Стейнби, а мой долг состоит в том, чтобы передать Сердце следующему Хранителю.

– Отец, если бы не этот отбор, возможно, ничего бы и не произошло, – прошептала я, рассматривая через цветные стёкла раскинувшееся внизу озеро.

Дверь за спиной скрипнула. Впервые за день я перестала кого-то

ждать, и вот пришли гости. В гостиную прошли служанки с одеждой

▲ для меня. Шёлк и серебряные нити поблёскивали в свете закатных солнечных лучей. Драгоценности выглядели так дорого, что бледная служанка боялась на них дохнуть. Следом вошли Исиль и Стефан. Эрлесса успела заменить испачканное кровью платье на свежее. Лицо её казалось застывшей каменной маской, словно и её коснулось проклятие Стейнби. Будущий жених же казался невероятно мрачным. Он смотрел сквозь меня, будто боялся заглянуть в глаза. Пока слуги располагали вещи в моей спальне, мы хранили напряжённое молчание. Но как только они вновь вернулись в комнату, Исиль приказала им уйти и... забрать у меня лук. Служанка опасливо подошла ко мне. Бедная, то драгоценная ноша, то попытка отобрать оружие у дочери конунга. Недовольно выдохнув, я сняла со спины колчан и лук. Девушка благодарно улыбнулась и убежала прочь. Дверь закрылась, оставляя нас со Стефаном и Исиль наедине. Мы продолжали молчать. Я ждала. Злость клокотала в душе, но стрельба из лука учит терпению лучше наставлений родителей. Исиль считает меня глупой ввиду возраста, зачем утверждать её в этом? – Сердца других стран потеряны, Эрика, – эрлесса рассматривала меня, словно пыталась прочесть мысли, но, судя по мелькнувшей на её лице гримасе, не преуспела. – Ты не удивлена. Значит, отец тебе рассказал.

– Именно потому он решил провести отбор. Считал, что Эрфолку нужен воин, а не юноша.

Стефан вспыхнул, поджал губы в недовольстве, но промолчал.

– Да, мой сын юн, – мягко произнесла она, словно пытаясь его успокоить. – И ты юна. Но мне не повлиять на ваш возраст. В моих силах лишь направить его и тебя.

– Направить? Вы заперли меня и намерены провести брачный обряд до завершения срока траура.

– Проклятие наслал драгон. Быть может, грядёт война. Сейчас не до соблюдения приличий. Нам важно избежать борьбы за власть, пресечь волнения. Я надеюсь, ты поймёшь, – её слова звучали ровно и жёстко.

Она не просила, лишь ставила меня перед фактом. Пойму я или нет, а выбор у меня небольшой. Его и вовсе нет, если задуматься.

– Я клянусь тебе, Олав действовал сам. Не веришь, – кивнула она, на этот раз быстро прочитав всё по моим глазам. – Тогда поверь

▲ доводам разума. Мне невыгодно проклятие. Даже если бы наша семья сумела его избежать, это не наделило бы нас властью. В Эрфолке бы началась гражданская война. А Сердце бы было потеряно.

– Но в этой войне, наверняка, победила бы провинция юга, – хмыкнула я, крепко сжав ладони в кулаки.

– Наверняка, – не стала спорить она. – Но кому выгодна война? Это недалеко видно. До тебя, должно быть, дошли слухи о том, что фактически управление провинцией на мне. Так оно и есть. Мне не заменить тебе мать, и подругами нам не быть. Но я могу стать хорошим советником. Только не стоит становиться мне врагом. Нам не нужна война внутри замка, когда враг приближается к его стенам. Впервые маска невозмутимости сползла с лица этой жёсткой женщины, выдавая её усталость.

– И ты примешь это? – я взглядела в подёрнутые пеленой

неопределённости зелёные глаза Стефана.

От его ответа зависело многое, я бы сказала, моя дальнейшая жизнь.

– Эрика, мы же за тебя переживаем. Ты не говоришь ни о чём, кроме снятия проклятия. Не замечаешь ничего вокруг, – он наконец посмотрел мне в глаза, пытливо, словно стараясь убедить в своих словах.

Он мог поспорить с Исиль, предложить альтернативы.

Заступить за меня, в конце концов. Не с матерью ему проводить брачную ночь, не от неё ждать детей, не с ней встречать старость. Но вряд ли его это интересует. Стефан получит Сердце и титул конунга. Моими интересами можно пренебречь. Своим ответом он подтвердил, что так будет всегда. По крайней мере, пока Исиль находится за его спиной направляющей тенью.

– Вы подговаривали Олава соврать мне, – отвернувшись от Стефана, я вновь посмотрела в глаза эрлессы. – Способ снять проклятие есть. Намерены ли вы его найти?

– Когда и если всё уляжется, – подтвердила она. – Но ты должна понять, обратить насланное тёмной богиней почти невозможно.

– Я понимаю, – кивнула, сглотнув вставший поперёк горла ком. – Что ж, моё мнение неважно сейчас, и так будет всегда. Вам нужно Сердце, но зачем вам я?

▲– О чём ты? – Стефан сделал несколько шагов ко мне, но я на него не смотрела.

– Зачем вам сирота? Вы сами сказали, вы умная женщина, Стефану нужен выгодный брак, который я не в состоянии обеспечить.

– Ты из рода конунгов... – начала она, нахмутив брови.

– Вот именно, – хмыкнула я. – Моё знатное происхождение не позволит провести развод, когда замаячит более выгодный брак. Исиль сама сказала, ей не нужна война внутри семьи. Она будет держать меня на расстоянии, следить. Делиться властью над страной и сыном она не намерена. Я буду всегда ждать удара сакса в спину.

– Сердце мне не удержать, вы прекрасно дали это понять. И я не хочу войны между провинциями. Забирайте Сердце, а меня отпустите. Пока проклятие не снято, пока я сирота – я свободная женщина.

– Не говори глупостей, – вспыхнула Исиль. – Ты дочь конунга, великого воителя. И Стефану необходим этот брак, так же как Сердце, чтобы подтвердить свои права. Завтра ты посетишь храмы, воздашь дары богам. Послезавтра состоится брачная церемония. Умерь свой характер и выполни долг перед страной и отцом. Идём, Стефан. Эрике нужно время, чтобы смириться.

Она порывисто развернулась и, зло чеканя шаг, направилась на выход, но остановилась, когда заметила, что Стефан не следует за ней.

– Мне нужно поговорить с Эрикой, – сообщил он, прочистив горло.

– Только недолго, – попросила она раздражённо и покинула комнату.

Стефан сразу подошёл ко мне, попытался поймать мой взгляд, но я повернула голову в сторону, избегая смотреть в его глаза.

– Знаешь, – слабым голосом начала я, – когда на мой город пало проклятие, я думала, больше никогда не испытаю столь сильных эмоций: всепоглощающего горя, страха, отчаяния. Но сегодня... сегодня я испытала величайшее разочарование. В друге детства.

– Не говори так, пожалуйста, – он мягко взял меня за плечи, встряхнул. А когда я не повернула к нему голову, сжал мой подбородок пальцами, вынуждая посмотреть в его лицо. – Мы вместе с детства, Эрика. Нам пророчили брак. Мы этого хотели, даже когда твой отец был против. Обстоятельства изменились, но мы по-прежнему можем быть вместе, можем быть счастливы.

▲– Счастлива в этих обстоятельствах будет только твоя мать. О, Великая Сигурн, ты готов во всё её слушать. Если она решит присутствовать на брачной ночи, чтобы мы ничего не перепутали, ты и тут не станешь спорить, – я оттолкнула его руку и сделала несколько неверных шагов назад. – Исиль права, я дочь конунга, дочь великого рода. И мой долг его продолжить. С достойным мужчиной, Стефан. А каких детей принесёт твоя безвольная кровь?

– Мой род так же знатен и знаменит, – пророкотал он, дёрнув рукой.

На мгновение я решила, что он ударит. Но Стефан сдержался.

– А ты уверен? Отец готовился принять Сердце несколько лет и полгода боролся с ним, чтобы обуздать его силу. Не боишься, что и стихия не сочтёт тебя достойным?

– Не боюсь, – он выпрямил спину, глядя на меня словно свысока. – Ты сейчас злишься, потом свыкнешься. Вспомнишь, что я тебе друг.

– Друг? – я горько усмехнулась, мотнув головой. – Здесь я одна. У меня нет родных, нет поддержки. Откажусь от свадьбы – заставят, опоят. Что угодно. Сердце мне не удержать. Я и не имею права его удерживать. Оно станет твоим. Но имей в виду, лишь первая брачная ночь будет добровольной. Отдам Сердце, и на этом буду считать свой долг перед страной исполненным.

– Ты... – он громко вздохнул. Зелёные глаза пылали сотней эмоций, – ты остынешь, успокоишься.

– Это тоже сказала тебе Исиль?

– Эрика, – злость его мигом растаяла. Он расстроено растрепал волосы. – Я же люблю тебя.

– Любовь не терпит принуждения, – отвернувшись, я направилась в свою спальню, больше не глядя на Стефана.

Посмотрю, что за наряды приготовили мне на свадьбу. Завтра предстоит надеть платье невесты вместо траурного одеяния скорбящей дочери.

Половину ночи я не могла заснуть. Измяла простыню, мечась в кровати то в безысходной ярости, то в неутолимой печали. И плакала, позволяя себе эту слабость. Меня загнали в ловушку, лишили надежды на спасение родных, даже шанса на счастливую супружескую жизнь.

▲Эрика будто исчезла. Был лишь сосуд для огромной силы, который вскоре опустошат. Мне остаётся искать спасение лишь в детях от мужчины, что станет ненавистным. Если, конечно, меня не уберут раньше. Любовь Стефана может растаять, когда окажется, что его мечты не соотносятся с реальностью.

Наутро служанкам пришлось повозиться, чтобы придать моему лицу свежесть. Тело вымыли до скрипа. Волосы расчесали до блеска. И облачили меня в белоснежное платье свободного кроя. Невесте надлежало показать свою покорность перед богами. Но девушкам

знатного происхождения разрешались украшения, потому мой наряд был расшит сотней мерцающих жемчужин.

Как только облачение было завершено, в комнату вошли Исиль и Стефан. Жених, как и я, был одет в простую одежду: белоснежную рубаху и чёрные брюки. Только и его наряд украшали жемчужины. Исиль же выглядела на нашем фоне особенно шикарно в нежно-алом корсетном платье. Мама бы оценила этот наряд. Я же лишь проворчала про себя на отхождение от традиционного фасона.

– Ты прекрасна, Эрика, – Стефан подошёл ко мне, протягивая веночек из бело-розовых алфеев, моих любимых цветов. И маминих тоже.

Я склонила голову, позволяя возложить его. Стефан счастливо улыбнулся. Мне было всё равно. Эмоции ушли ночью, со слезами. Я ощущала себя замёрзшей изнутри, выпотрошенной горем и как никогда покорной судьбе.

В городе было несколько храмов богов. Не всех, конечно. И самые крупные находились за многие мили отсюда. Но Исиль решила и здесь отойти от традиций. Меня не собирались выпускать за пределы замка. Потому молиться мне предстояло в часовне с алтарями всех богов. В Эйресунде отдельно был воздвигнут только храм богине любви Лиген, в котором пройдёт брачная церемония.

Немногочисленные гости ждали у входа в часовню. Все взволнованно переговаривались. А стоило нам появиться в их поле зрения, как на нас сосредоточились десятки любопытных взглядов. На подготовленном столе разместили кубки и кувшины с медовым напитком. Мне предстояло разлить его и предложить каждому из гостей. Выслушать поздравления и наставления. Когда Стефан просто будет стоять рядом и улыбаться...

♣ Я всегда представляла свою свадьбу иначе. По крайней мере, хотелось бы, чтобы поздравления не звучали так неправдоподобно, даже лживо. Местная знать пребывала в недоумении и возмущении от происходящего. От них скрыли смерть конунга и эрла, а теперь, не выдержав сроки траура, проводили брачный обряд. Люди не понимали, что происходит. Одна особо невежливая женщина даже вцепилась мне в руку, чуть потянув на себя, когда я передавала ей кубок.

– Это правда, великий Аргейл погиб? – прошептала она, пытаясь заглядывать в мои глаза.

– На него пало проклятие, – ровно ответила я, пытаюсь высвободиться из её хватки.

– А Сердце? Что с Сердцем?

Среди людей пронёсся ропот. Этот вопрос волновал остальных не меньше. Что стало с силой стихии?

– Отойдите, – попросил Стефан, и уже сам отцепил от меня ладони женщины. – Ты в порядке? – спросил тише у меня, когда несдержанная гостья отошла.

– Какая разница, в порядке ли я? – хмыкнула я, отворачиваясь к столу, чтобы наполнить следующий кубок мёдом.

Казалось, этот день никогда не закончится. Кубки забирали один за другим. И когда вдруг все гости получили напиток, я даже не поверила. Стефан произнёс тост, все выпили. Я лишь коснулась губами кубка. Терпкий запах мёда защекотал нос, отчего к горлу подкатила тошнота. Со вчерашнего дня во рту не было ни крошки. Аппетит так и не появился, но поесть стоило. Быстрее бы этот фарс

завершился..

Часовня была небольшой. Короткий коридор вёл в круговое помещение с колоннами, где на постаментах стояли небольшие статуэтки, изображавшие богов. А на каменном столе в центре лежали дары. Двери часовни закрылись, отрезая меня от взоров гостей. Впервые за день я осталась в одиночестве. Как только вознесу дары, первый этап брачного ритуала будет завершён. Подойдя к столу, я взяла из корзины сладкую булочку и надкусила её, рассматривая бесстрастные лики статуй.

– Неужели ничего не сделаешь? – обратилась я к грозной воительнице с луком.

▲– Сигурн хоть раз тебе ответила? – раздался незнакомый мужской голос, а я от неожиданности подавилась.

Из-за колонны вышел мужчина. В светлых волосах блестело серебро. Зелёные глаза смотрели в мои с улыбкой. Мощную фигуру охватывал кожаный доспех, обитый металлом. На поясе покоились меч и короткий топор.

– Эсмонд, что вы здесь делаете? – с опаской уточнила я, сразу узнав младшего брата эрла Торвульда и дядю Стефана.

Мы виделись в прошлом, даже разговаривали несколько раз. Но он жил вдали, не ладил с братом. Насколько помню, и отец его не жаловал, хоть и не объяснял причин.

– Это я удачно вернулся на родину, – щербато улыбнулся он, медленно надвигаясь на меня. – Чтобы спасти тебя.

– Спасти? – я зашла за стол, мельком оглядывая выложенные дары.

Защититься можно было разве что кубком. Видимо, Исиль решила, что им обойдётся бог войны Моркейм, предпочитающий получать в дар оружие. Хотя в Эрфолке ему поклонялись больше всего. Она слишком осторожна, а я в итоге вновь беззащитна.

– Конечно. Дочь Аргейла Холодное Сердце насильно выдают замуж. Как можно остаться в стороне?

– Вам лучше уйти, – я бросила взгляд в сторону дверей, прикидывая про себя, успею ли убежать, и с досадой заметила, что комнату окружает какая-то сероватая рябь.

Похоже, он не один, а с магом. Похоже, потому он и не боится, что я привлеку внимание криком о помощи.

– Я долго думал, зачем Исиль сирота. Свадьба не даст её драгоценному щенку титула конунга. И тогда меня осенило, – он коротко хохотнул. – Сердце у тебя.

– Вы ошибаетесь.

– Это недолго проверить, – хмыкнул он, махнув рукой.

Из-за колонн выступило ещё трое мужчин. Один из них держал верёвку, видимо, принесённую для меня. Я взяла со стола кубок и... отломала от булочки кусок поменьше.

– Не сопротивляйся. Я обещаю, что как только заберу Сердце, подарю тебе свободу и столько денег, сколько захочешь.

– А если я захочу всё ваше золото? – улыбнулась ядовито.

▲Мужчина на секунду замер, а потом громко расхохотался. Этого момента я и ждала. Булочка устремилась в моего похитителя. Дочери Сигурн всегда попадают в цель, даже без лука. Вот и булочка влетела в распахнутый рот Эсмонда. Он подавился, подался вперёд, широко

распахнув глаза. Пользуясь общим замешательством, я рванула на выход. И на полном ходу налетела на сероватую дымку. Это было подобно удару об стену. Меня больно швырнуло на пол. Воздух покинул лёгкие. Я закашлялась. Позади послышались торопливые шаги. Но раньше, чем мужчины достигли меня, двойные двери часовни распахнулись. Солнце осветило замершую в проходе фигуру.

– Кора! – воскликнула я, сразу узнав сестру.

Она предстала в одежде мужского фасона: свободных брюках, тунике и меховом жилете. Чёрные волосы непокорными волнами спадали на плечи. В серых глазах сестры плясало колдовское пламя.

– Я же говорю! Магия! – рыкнула она, входя в помещение.

Следом в коридор ворвались стражники. Под взмахи рук Кору непроницаемая пелена зарябила и развеялась, стоило мужчинам её пересечь. Начался короткий бой. Эсмонд унёсся в дальнюю часть помещения. Похоже, там был тайный проход. Ко мне же подбежала сестра. Она встала передо мной на колени, с тревогой всматриваясь в лицо.

– Цела?

– Кора! – я приблизилась к ней и крепко обняла.

– И я скучала, – её руки бережно обхватили мою талию.

Родители превратились в камень, но ко мне вернулась сестра.

Может, ещё не всё потеряно.

Началась суета. Эсмонда всё же настигли и арестовали вместе с подручными. Гости громко обсуждали случившееся, ко мне вновь пытались пробиться с вопросами. Но стражники со Стефаном на этот раз отлично держали оборону. Исиль была как никогда зла. Похоже, она не знала об этом тайном ходе. И ведь, если бы не Кора, которая ощутила магическое воздействие, меня бы ещё не скоро хватились. А забрать Сердце, как отметил Эсмонд, недолго.

– Как ты здесь оказалась? – спросила я шёпотом у сестры.

– Прибыла вчера. Исиль разрешила присутствовать на свадьбе, – пояснила она, глядя зло на Эсмонда, которого уводили прочь.

▲Серые глаза смотрели недобро, губы гневно кривились. В этот момент она была особо похожа на отца.

– Ты знаешь...

– Потом поговорим, – она проникновенно заглянула в мои глаза. – Нам необходимо поговорить.

– Поняла, – кивнула я.

– В храме безопасно, – сообщила Исиль, подходя к нам. – Но будет лучше, если ты помолишься со Стефаном.

Я ничего не ответила, направилась к входу. Стражники расступились, пропуская меня. Следом вошёл Стефан. Двери закрылись.

– Я не буду тебе мешать, – мягко произнёс он.

Пожав плечами, я взяла со стола булочку и присела под пьедесталом моей богини-покровительницы.

– Что ты делаешь? – жених подошёл ближе, глядя на меня сверху.

– Я голодна, – произнесла, глядя перед собой.

– Тебе следует просить благословения на свадьбу, Эрика.

– К богам надлежит приходить с чистыми намерениями и страстными желаниями, чтобы они услышали. Я не чувствую в себе ни того, ни другого, – небрежно дёрнув плечом, я вновь вгрызлась в сдобу.

– Но гости увидят... – недобро нахмурился Стефан.
– Ты можешь сделать всё за меня, если так переживаешь. Моё дело малое: молчать во время обряда в постели. Всегда.
– Ты не права, – возразил он, порывисто взмахнув рукой.
– Конечно, – сразу согласилась я. – Молчать не получается.
– Эрика, – он подступил ко мне, но я вытянула руку, останавливая его.
– Дай мне ещё булочку и просто не трогай.
– Хорошо, – губы Стефана вытянулись в прямую линию. Он выполнил мою просьбу и больше не пытался со мной заговорить. Разнёс все дары по алтарям, постоял у каждого. Впрочем, молиться он и не пытался. Он никогда не скрывал от меня своего скепсиса в отношении богов.
Через полчаса мы покинули храм. Вновь выслушали поздравления гостей и направились обратно в замок.
– Мне можно пообщаться с сестрой? – громко спросила я у Исиль.

▲Глаза эрлессы вспыхнули недовольством. Она понимала, что не спроста моя просьба прозвучала прилюдно.
– Невесте следует провести день в молитвах, – отозвалась она.
– Может, тогда вы хоть сегодня меня покормите, а за обедом мы и поговорим? – предложила я, сдержанно улыбнувшись. – Мы не виделись с сестрой почти год.
Исиль хотела возразить, но гости снова зашептались, а она поняла, что в этой ситуации я молчать не буду.
– Только недолго. Не будем нарушать традиций, – попросила она.
У нас с сестрой появилось немного времени, чтобы побыть наедине. Нас отвели в мои комнаты. Но на это раз не оставили одних. В помещении дежурила стража. Здесь Кора вновь меня обняла, а когда она отступила, я увидела, что нас окружает чёрный туман. А в мою спальню идут наши двойники, обсуждая платья. Она стала так сильна...
– Нас не слышат, – быстро заговорила Кора, с опаской поглядывая на стражников. – Но я долго не удержу иллюзию. Слаба в них.
– Ты знаешь о родителях? О Судьбе Стейнби? – я сжала её ладони своими, пыливо заглядывая в родные глаза.
– Да, я была на пути к городу, когда это случилось. Хотела поздравить отца. Приготовила подарок, – она грустно улыбнулась. – Но я хотела поговорить о другом. Мы здесь второй день. Слышали об аресте Олава. Я пыталась пробраться к нему. Но он якобы сбежал.
– Сбежал? – уточнила я в неверии.
– Да. Думаю, Исиль его освободила. И она наслала проклятие.
– Зачем ей это? Она не может обрести власть. И потеряла бы Сердце.
– В Империи Драгон правят женщины, – мрачно хмыкнула Кора.
– К чему ты это? – ужаснулась я, но уже начинала понимать, на что она намекает.
– Драконы подбираются к Скаагу. Мы видели их корабли. Свадьба только отвлечение. Исиль в сговоре с Империей. И Сердце не было бы потеряно. Оно было бы заключено в камень, и его бы легко забрали. Всё складывается. Стихии возвращаются к драгонам. Исиль становится правителем вместо конунга с разрешения императора.
– Об этом кричал Олав. О возвращении стихий законным владельцам, – припомнила я, еле шевеля губами. – Звучит... ужасно.

▲– И сложно поверить, я знаю, – выдохнула Кора. – Но зачем мне врать?

– Многие хотят получить Сердце, – произнесла я через пару минут раздумий.

– Мы давно не виделись. И я рада, что ты стала взрослее, – сурово усмехнулась она. – Правда в том, что драгонов не остановить, даже если кто-то сейчас захватит Сердце. Магию Стужи необходимо обуздать. А это не каждому под силу. Стефан... Стефан подавал надежды. Но...

– Вряд ли он пойдёт против воли Исиль, – согласилась я. – И что ты предлагаешь?

– Снять проклятие со Стейнби, с родителей.

– Это возможно? – я слишком сильно стиснула ладони сестры, и она поморщилась от боли, но не произнесла ни звука.

– Проклятье наслано тёмной богиней. И только магия богов способна её снять. В саду Сигурн растут цветы, способные снять любое насланное колдовство.

– Сад Сигурн? Ты в своём уме? Он в верхних землях!

– И только благословлённые богиней способны в него войти, – подтвердила сестра. – Такие, как ты.

– Ты точно сошла с ума. Это земли полубогов! – я отпрянула от Кору, но сдержала себя, боясь коснуться магического полога. – Срединные земли окружает колдовской туман. Его не пересечь. А если и суметь, то нужно ещё подняться в земли полубогов и добраться до сада.

– Сумеречный воин проведёт нас через туман. А ты сможешь открыть вход в сад, – убеждённо заявила Кора.

– Сумеречный воин? – переспросила я ошеломлённо.

Мне приходилось слышать о них. Легендарный клан воинов, прославившийся своим мастерством. Говорят, они способны увидеть суть вещей, разглядеть незримое. Но со временем они стали брать заказы на убийство. И подписали себе смертный приговор, когда решили пойти против конунга.

– Отец уничтожил их клан. С чего сумеречному воину нам помогать?

– Не переживай об этом. Он уже согласен. Сейчас важно спасти тебя.

▲– Что ты такое говоришь?! Стефан... разочаровал. Но он может стать хорошим Хранителем.

– Не станет! Сердце... Тебя передадут драгону. Тебя опустошат и выбросят. В лучшем случае. Нет, Эрика, только бежать, – убеждённо заявила она.

– Мне сложно поверить, что...

– Гораздо проще отдать Сердце убийцам?

– Всё так складно звучит, – в замешательстве пробормотала я.

– Завтра. На свадебном обряде. Просто дай мне знак, что согласна. Тебе решать, Эрика.

▲Глава 5

/Жених/

Заиграли арфы. Стефан повёл Эрику к алтарю богини любви

Лиген. Под ступнями хрустели зёрна ржи. Сердце билось как бешеное.

Он волновался настолько сильно лишь раз, когда сражался за право жениться на Эрике. Именно поэтому проиграл. Торопился, не выжидал. Конунг тоже это отметил, когда короткий отбор завершился. Тогда Стефана постигло жестокое горе. Он потерял девушку, которую любил с самого детства. Но жизнь повернулась неожиданным образом. На Стейнби пало проклятие, заковав в камень конунга, отца и жителей города. Они с Эрикой и матерью чудом спаслись. Добрались до Эйресунда. Где он снова обрёл желанную невесту. Только Эрика его не хотела.

– Аккуратнее, – жёстко произнесла она. – Сожмешь сильнее – и сломаешь мне запястье.

Эрика изменилась. После спасения в ней будто что-то сломалось. Погас тот внутренний огонь, что всегда восхищал Стефана. Но сегодня он снова пылал, обжигал злобой через взгляд тёмно-зелёных глаз. Она была прекрасна. Белоснежный мерцающий корсет охватывал стройный стан, поддерживал грудь, позволяя Стефану видеть больше, чем когда-либо. Юбка стелилась к самому полу. Эрике не нравился этот наряд. Кажется, матушка специально подобрала именно такое платье. Смоляной водопад волос падал на изящные плечи. Лишь несколько белоснежных лент в тонких косах разбавляли их черноту. Кожа белоснежная, словно первый снег. Даже тонкий шрам справа над губой казался бледнее. Стефан помнил, как она его получила. Упала с луком отца, когда бежала на полигон. Было много крови, но вместо того, чтобы отправиться к лекарю, она спряталась в конюшне у своего коня Ветра. Потому что повредила в тот день и лук. Но конунг не ругался. Он любил дочь. А она уважала его настолько сильно, что боялась в чём-либо разочаровать. Даже не воспротивилась свадьбе с другим. Тогда Стефан и осознал тяжёлую истину: ей всё равно, кто станет её мужем. Его она не любила. Она никого не любила. кроме родных. И желание вернуть их превращалось в навязчивую идею.

▲– Это неправильно, Стефан.

– Мы уже это обсуждали, – устало напомнил он.

Его печалило происходящее. Не так должна была пройти их свадьба. Не в траур, не против воли невесты. Но тяжёлые времена требовали скорых решений. Он должен был удержать власть, избежать междоусобиц, овладеть Сердцем и обуздать его силу. Он верил, что у него получится. Сомневался только, что благополучно сложится их брачная жизнь. Эрика обещала, что ляжет с ним добровольно в постель только в первую брачную ночь. Мать считала, что она успокоится. Стефан сомневался, он знал Эрику лучше. Упрямая, слишком гордая. Но это его и восхищало в ней.

– И ты это примешь? Мы дружили всю жизнь. А теперь ты силой ведёшь меня к алтарю. Богиня нас не благословит.

– Богам давно нет дела до проблем срединных земель.

– Мы в храме.

Эрика благословлена богиней, само собой, она верит. Но сам Стефан сомневался, что боги хоть иногда поглядывают вниз. Зачем? Они пируют в роскошных залах Скайхаге. Для них их создания, что мошки, незначительны в бесконечном потоке времени. Они молчали, когда драгоны лютовали, ничего не предпринимали, когда те обращали людей рабами, и проигнорировали падение своих любимцев, которым сами же вручили силу стихий. Им всё равно. Стефан давно это принял, смирился и не ждал помощи сверху.

– Эри, – тихий голос Кору вырвал его из омута невесёлых мыслей.

Мать разрешила ей присутствовать на свадьбе. Считала, что так Эрика быстрее отойдёт, смирится, поймёт, что они ей не враги. Но он сам был против появления Кору. Она отреклась от рода, покинула родных. Аргейл любил обеих дочерей, он бы принял выбор дочери, если дело дошло до отречения от рода. Но Кора выбрала драгона. Проклятого собственным племенем. И принять это конунг уже не смог.

– Эри? – вновь позвала Кора.

Они подступили к очагу, стоящему у статуи богини. Обращение Кору насторожило его. Беспокойство заворчалось в груди. Стефан слишком сильно стиснул ладонь Эрики, и она вырвала руку из его захвата.

– Прекрати, – попросил он, услышав, как зашептались гости.

♣Многие и так не одобряли этот союз и слишком скорую свадьбу. Мать опасалась покушений.

Эрика впиалась в его ладонь ногтями, Стефан тихо выругался под нос.

– Раз ты считаешь это приятным, – зелёный взгляд облил его презрением.

Мать неправа, она не остынет. Она ненавидит его за принуждение.

– Великая Лиген! – послушник начал речь, но Стефан его не слушал, потому что Кора начала что-то бормотать под нос.

Голос её нарастал, и вскоре она уже, не таясь, произносила заклинание на запретном языке нижнего мира.

– Нельзя произносить клятвы тёмным богам в храме Лиген! – взъярился послушник.

Слова Кору затихли, в комнате начал подниматься странный гул, от которого затряслись окна и вазы на пьедесталах. Кора бросилась к Эрике и снесла её с ног. Следом прекрасные витражные окна разбились, раскидывая в стороны острые осколки. Скула вспыхнула болью. Стефан отпрянул, закрывая лицо. По коже потекло что-то горячее.

– Бежим! – донеслось до слуха, и он отнял руки от кровоточащей раны.

Эрика вскочила на ноги, держа в руках колчан и лук. Лук, подаренный отцом. Как он к ней попал? Он же хранился в комнате Стефана, который хотел вернуть его Эрике после свадьбы.

– Держите её! – прокричала Исиль.

Эрика же наложила первую стрелу на лук и выстрелила. Та попала в цель: в ногу ближайшего стражника. Она стреляла без сомнений в его людей. И промахнулась лишь раз. Намеренно. Стрела пронеслась возле плеча Стефана, оцарапав кожу. Это было предупреждение, которое он проигнорировал и бросился в погоню. Длинная юбка не мешала Эрике нестись, словно дикой кошке от врагов. Они с сестрой пробежали через задний двор замка, отправляя себе за спину стрелы, и достигли крепостной стены.

– Там тупик, – услышал он за спиной смехок одного из стражников или гостей, но Стефан знал, в стене есть тайный ход, скрытый иллюзией, который он однажды показал подруге. Тогда они ещё были друзьями.

♣Кора сняла заклинание. Замок был вскрыт заранее, и они

побежали по коридору. Крепостная стена была преодолена меньше, чем за пару минут. Стефан нёсся за беглянками со всех ног. Впереди только обрыв. Они должны были остановиться, но та уверенность, с какой они бежали к краю, пугала. И не зря. Девушки даже не приостановились. И с разбегу прыгнули с обрыва, рискуя разбиться о выступающие из вод Ваннсмиски скалы. Стефан замер у самого края. Бешеный стук сердца оборвался. Девушки летели вниз. Секунды оставались до того, как они разобьются. Но тут их полёт замедлился, траектория падения изменилась. Их развернуло словно в ветряном потоке и мягко опустило в воду возле небольшой лодки. Мужчина в ней сразу ринулся вытаскивать беглянок из озера. Ветер сбросил капюшон с его головы, позволяя разглядеть светлые длинные волосы мужчины. Селвин. Возлюбленный Коры. Драгон. Стефан стоял наверху, беспомощно наблюдая, как его невеста забирается в лодку.

– Эрика! – прокричал он в отчаянии.

Неужели она на самом деле сбежит? Пойдёт на поводу гордости против долга?

Эрика взглянула на него лишь раз и отвернулась. Селвин сел на вёсла, чтобы скорее увести лодку прочь.

Внезапно потемнело. Но то были не тучи. Сама тьма чернильной кляксой расползлась по небесной лазури, поднимаясь от большого парусного судна, подходящего к причалу в окружении кораблей поменьше. Все они плыли под чёрно-красными флагами Империи Драгон. Ворота порта были закрыты. Но от того же судна рванула огненная стрела и разбила их вдребезги. В стороны бросило дымящиеся обломки. Вход в город открылся за один удар.

– О, боги... – раздался за спиной встревоженный шёпот матери.

Она, как и многие гости, только добралась до обрыва и теперь наблюдала, как враг входит в город.

– Мы должны обороняться, – после кратких секунд замешательства заявил Стефан.

– Нет! – мать подступила к нему, больно вцепилась в его ладони. – Ты должен бежать.

– Что?! – ужаснулся он. – Бежать, когда на город напали?

▲– Это сила стихий, Стефан. Сердце Пламени и Сердце Тьмы у драгонов. А у нас ничего.

– Но не сдаваться же. Лучше погибнуть в бою...

– Нет, Стефан, ты рассуждаешь как воин, а там женщины и дети.

Нам не сдержать натиск, так зачем всем погибать?

– Это бесчестие, мама, – Стефан попытался смахнуть руки Исиль, но та не отпустила.

– Послушай меня. Послушай! Бери воинов и уходи. Бесчестие коснётся меня. Меня оно не пугает. Зато я смогу спасти множество жизней, если император согласится пойти на переговоры, – убеждённо заговорила она. – Я лишь вдова эрла, меня вряд ли убьют. А ты прямой наследник Торвульда. Тебя не пощадят. Мы отдадим город, проиграем это сражение, чтобы получить шанс на победу в войне. Отправляйся за Эрикой, Стефан, и забери Сердце Стужи. А дальше действуй по обстоятельствам. Если Эйресунд падёт, собирай воинов и покидай Эрфолк. Иди к соседям. Мы должны защитить срединные земли. Хотя бы попытаться.

– Эрика не отдаст мне Сердце, – нахмурился Стефан.

Слова матери звучали разумно, как и всегда. Но на этот раз она ставила его перед сложным выбором. Отказаться от боя, прослыть трусом в надежде на то, что однажды он станет победителем.

– Она лишь глупая девчонка, хватаящаяся за прошлое. А ты будущий конунг.

Исиль настойчиво потянула Стефана в сторону замка. Вновь взглянув вниз, где вражеские корабли входили в город, а лодка с его невестой уплывала прочь, он послушно последовал за матерью.

– Если Эрика откажется отдавать Сердце добровольно, заведи его силой.

/Невеста/

Тьма поглощала небо. Флаги Эрфолка над замком опускались.

Вражеские суда входили в порт.

– Они сдают город, – голос дрожал.

От накатившего ужаса от происходящего или от холода. Сложно сказать. Мы только выбрались из воды после головокружительного падения. Влажный подол платья охватывал ноги ледяным коконом. Голые руки студил ветер. Ранняя весна не лучшее время для купания.

▲– Я же говорила. Исиль заодно с драконами, – зло фыркнула Кора. Она тоже дрожала, но уже быстро стягивала с себя мокрую одежду.

– У императора Сердце Тьмы и Сердце Пламени, – спокойно пояснил мужчина, активно работая вёслами.

– Это Селвин, Эрика, – спохватилась сестра, указав на нашего спутника. – Мой любимый.

Удивительно, но нападение на город на пару мгновений отошло на второй план, пока я рассматривала человека, который забрал мою сестру из семьи. На приятном лице с ярко выраженной линией скул обозначилась мягкая улыбка. Синие глаза смотрели в мои прямо, будто читая эмоции. Высокий, жилистый. Но в контраст красивому лицу изпод ворота туники проглядывали безобразные зажившие ожоги.

– Рад наконец познакомиться с сестрой моей возлюбленной, – он мне кивнул, продолжая улыбаться.

– И я, – хрипло отозвалась, надеясь, что ложь не так очевидна.

Когда-то я даже ненавидела его, хоть и ни разу не видела.

Ненавидела за то, что разрушил нашу семью, за то, что причинил боль моим родителям. Но нам предстоит совместное путешествие, придётся спрятать поглубже свои чувства. Тем более, во мне говорит обида, а он может оказаться хорошим человеком.

– Вы сказали: «император»? – опомнилась я.

– Да, над главным кораблём императорский флаг, – лицо Селвина закаменело, глаза вспыхнули гневом. – император Эрвин возглавляет наступление.

Значит, предположения отца верны. Люди потеряли Сердца, и теперь они у драгонов.

– Сила стихий ужасает, – прошептала я, пытаюсь переварить новости.

Отец иногда использовал при мне магию стужи, создавал снежки летом, чтобы я могла поиграть. В моих воспоминаниях сила стихии имеет нежный оттенок детства. А теперь я наблюдала, как она за один удар разрушила ворота.

– Скорее всего, и Сердце Света у Эрвина, – хмыкнул Селвин. –

Теперь он пришёл за последней силой стихии, – пронзительный взгляд

синих глаз обратился ко мне.

– Обойдётся, – фыркнула Кора. – Эрика, переоденься. Твои вещи.

▲ Она бросила мне увесистую сумку, в которой я обнаружила одежду и средства гигиены. Сестра не забыла даже про гребень. Она хорошо подготовилась.

– Поторопитесь. Холодно. Я отвернусь, – заверил меня Селвин, поворачиваясь ко мне спиной.

Сначала меня одолела неловкость. Раньше мне не приходилось одеваться при мужчине. Но он действительно даже не пытался подглядывать. Тем более, впереди Кора предстала во всей красе. Большая грудь, тонкая талия, крутые бёдра. Воины отца, когда забывали о моём присутствии, упоминали, что им нравятся такие тела. Женственные, с яркими линиями. Но я, в отличие от Кору, пошла фигурой в мать.

В сумке нашёлся отрез мягкой ткани, которым я обтёрла тело после того, как сняла ненавистное платье. Хотелось сразу выбросить его в озеро, но Кора меня остановила.

– Сначала срежем камни. Их можно продать, – заявила она. – Вдруг проводник затребует больше денег, чем сказал.

– Он отправится в такое опасное путешествие ради денег? – удивилась я.

– Нет, – возразил Селвин, продолжая смотреть чётко вперёд, чтобы не смущать меня. – Ему тоже нужен цветок из сада. Но бесплатно он не работает.

– А он знает, кто мы с Корой?

– Нет, лучше не говорить.

Разговоры стихли. Я молча переделалась, мысленно благодаря сестру за удобную и тёплую одежду. Брюки и туника были чуть велики, но проблему решил ремень, зато высокие сапожки сели впору. А подбитый мехом плащ начал согревать, стоило его накинуть. Волосы ещё были влажными после купания, и я собрала их в тугую косу.

Пока переодевалась, всё посматривала назад. Боялась увидеть дым пожаров над городом, но было тихо. Похоже, драконы приняли сдачу Эйресунда. Правда, неизвестно, что там происходит на самом деле. Но даже если горожан не тронут, то под ударом Стефан, как прямой наследник эрла Торвульда. И пусть он разочаровал меня, но сердце болело за него. Всё же я знала его почти всю жизнь.

Как только переоделались, мы с Корой тоже сели на вёсла. Активная работа позволила окончательно согреться. Примерно через полтора

▲ часа мы причалили к берегу. А здесь уже ждали четыре низкорослых лошадки, снаряженные в путь. Точнее, сначала я их не увидела и недоумевала, зачем сестра направилась в жгучие кусты пьальника. Но стоило ей коснуться серых побегов, как иллюзия развеялась, и взору предстали привязанные к дереву кони.

Селвин занимался лодкой. Хотел потопить её, чтобы избежать преследования, а я направилась к сестре.

– Послушник в храме сказал правду? Ты просила силы у тёмных богов? – спросила я осторожно, наблюдая, как она быстро отвязывает коней.

– Светлым богам плевать на нас, тёмные с радостью дарят свою силу, – слова её звучали ровно и сдержанно.

Она явно не хотела поднимать эту тему.

– За жертвоприношения, – всплеснула я руками, не сдержав эмоций.

– Это всё детские сказки. Жертв требуют только сложные ритуалы.

– Но...

– Эрика, это мой выбор, не твой, – сестра упрямо вскинула подбородок, и мне оставалось только промолчать.

Быть может, в этом на самом деле причина отлучения Кору от рода? Потому что как бы ни был строг отец, он бы не стал отказываться от дочери из-за её любви к мужчине.

– Готово, – объявил Селвин, подходя к нам. – По коням.

Наш путь лежал в небольшой город под названием Скори. Он находился на границе с вечнозелёным лесом и процветал за счет обработки древесины. Из неё же были возведены стены и ворота города, которые мы миновали через три часа быстрой скачки. Лошади выдержали дорогу с достоинством. Чернильная тьма стихии осталась позади, аккуратные дома и широкие улочки Скори освещал солнечный свет. Встреча с сумеречным воином должна была состояться на постоялом дворе, куда мы и направились.

Над входом в двухэтажное бревенчатое здание висела табличка «У Лесного». Изнутри доносился гул голосов и музыка. Мы оставили лошадей на конюха, попросив хорошо их напоить, а сами вошли внутрь. Я мало путешествовала, но временами приходилось

▲останавливаться на постоялых дворах. Это место мало чем отличалось от других. По помещению были расставлены деревянные столы и стулья, между которыми носились подавальщицы. Люди смеялись, выпивали, припевали под музыку, из-за чего мелодия почти терялась. Пахло мёдом, травами и жареным мясом.

Придерживая капюшон плаща, я украдкой оглядывала посетителей таверны, пытаюсь отгадать в одном из них нашего проводника. Может, вон тот грозный мужчина с огромным топором? Или тот загадочный странник в дальнем углу? А может... хотя нет, подмеченный мной лучник свалился на пол, явно перебрав алкоголя.

– Вон он, – Селвин указал в дальнюю часть помещения, где за большим прямоугольным столом собрались мужчины весьма пугающей наружности.

Немытые, некоторые в очень грязной одежде, свирепые на вид. Они больше походили на разбойников. Громко смеялись, выпивали, что-то кричали троим мужчинам, что бросали кинжалы в деревянную мишень на стене.

– Там? – переспросила я, вновь оглядев незнакомцев.

Ни одного из них не хотелось бы увидеть в качестве спутника в долгом путешествии. Разве что те трое, что метали кинжалы, выглядели цивилизнее, но и опаснее. Возможно, из-за целого арсенала оружия на поясах.

– Идём, – Селвин первым направился в их сторону.

Мы с Корой не отставали. А я продолжала гадать о личности проводника.

– Промах! – громко объявил светловолосый воин и грубо оттолкнул противника по игре в сторону, когда тот не попал в цель.

– Аккуратнее, – рассмеялся третий, спасая того от падения. – Он просто пьян. Как и я. Может, выберешь кого, кто сыграет за меня? Всё

равно проиграю.

Он развернулся на носках, оглядываясь, и, словно специально, пошатнулся. Острый взгляд чёрных глаз обратился к Селвину и сразу скользнул ко мне. На жёстких губах мелькнула усмешка.

– Девку? – расхохотался блондин, махнув рукой. – Но раз сам предлагаешь, так и быть, заберу твоё золото. Эй ты, красавица, иди к нам!

▲Я вскинулась, от неожиданности выпустив полы плаща, и капюшон сполз с моей головы. Селвин сделал шаг в сторону, закрывая меня своим телом от взоров собравшихся мужчин.

– Да что мы, звери? Не обидим. Ещё и выигрышем поделимся.

Идём! – мужчина развёл руки в стороны в приглашении.

Селвин задумчиво замер и вдруг отступил.

– Иди, – шепнул он мне.

– Правда? – опешила я.

– Иди-иди, – подозвал меня черноглазый, отведя от лица выбившиеся из хвоста короткие смоляные пряди.

Он пошатывался, но взгляд оставался ясным. И я начала догадываться, что это всё фарс.

– Ножи метала? – светловолосый оглядывал меня заинтересованным взглядом.

Он выглядел трезвее, на кожаном нагруднике были видны капли медового напитка. Они же блестели в светлой бороде.

– Очень давно, – призналась я, мельком посмотрев на стоящего сбоку темноволосого.

Кажется, он знает, кто я. Для чего ещё этот спектакль?

– Тогда у тебя две попытки, – мне протянули два коротких кинжала, которые я с опаской приняла.

После чего развернулась к мишени. Стоило увидеть цель перед глазами, как волнение отступило. Я была в своей стихии. Но не стоит забывать об осторожности. И, наверное, нужно подыграть. Первый кинжал, как я того и хотела, ударился тупой стороной о мишень и рухнул на пол. Мужчины за столом громко расхохотались. А темноволосый вдруг подступил ко мне. Его ладонь уверенно легла мне на спину, вторая перехватила руку с кинжалом.

– Неправильно держишь, – горячее дыхание с ароматом мёда коснулось щеки. – Кинжалы сбалансированы, центр тяжести в середине. Возьмись за эту точку указательным и большим пальцами. Кончиками остальных прижми лезвие к ладони.

– Ты просто девку решил полапать! – расхохотался светловолосый, поглядывая на нас с досадой.

– Не мешай, – усмехнулся брюнет в ответ. – Тем более, тут есть за что подержаться!

▲Его ладонь сильнее сжалась на ткани плаща, надавливая на поясницу. Сердце забилось быстрее. Возмущение соперничало с замешательством, и я не знала, как реагировать.

– Левую ногу вперед, красотка, – он подтолкнул мою ступню вперед. – Руку с кинжалом вверх и назад, не сгибая запястья.

Я подчинилась, начиная медленно закипать внутри от бесцеремонности некоторых выпивох.

– Нежнее, красотка, – его губы мимолётно коснулись уха. По коже побежали мурашки. – Не сжимай так сильно. Держи, словно...

птичку, – он усмехнулся, а я почему-то начала краснеть, подумав, что он хотел привести в пример нечто другое. – Кидай.

Брюнет отступил. И я даже пошатнулась, потеряв на мгновение опору. А потом так разозлилась на себя за растерянность, что кинжал врубился в центр мишени и зашатался от силы удара. Наступила ошеломлённая тишина.

– Какой я отличный учитель! – объявил брюнет, растянув на губах белозубую улыбку.

– Жулик ты! – выплюнул блондин, двинувшись на него. – Девка небось знакомая.

– Впервые вижу, – отмахнулся тот, протягивая ладонь. – Плати. Или поговорим по-другому, – в голосе его послышалась угроза, которую уловила не только я.

Блондин выругался под нос и снял с пояса кошель. Несколько монет переключало в ладонь брюнета. Одну из них он ловко подкинул, и я рефлекторно поймала её.

– Пошли, покажу, где моя комната, – подмигнул он мне, и монета полетела в его наглую морду.

Брюнет поймал золотой кругляш ловким движением ладони и весело подмигнул мне чёрным глазом.

– Как хочешь, – небрежно пожал он плечами, явно не испытывая ни толики расстройства или злости из-за моей выходки.

Я же внутренне кипела от негодования. Он предложил мне пройти в его комнату. словно шлюхе. Мне?! Дочери конунга?! При других обстоятельствах я бы никогда и не взглянула на такого, как он. Ему не позволили бы приблизиться ко мне даже на десяток шагов. Но обстоятельства вынуждали меня общаться с ним, терпеть оскорбление.

▲– Мы ищем Рикарда, – объявил Селвин, привлекая наше внимание.

– Это я, – темноволосый наглец весело усмехнулся, но продолжал с вызовом смотреть в мои глаза.

Он наш проводник? Да кто угодно, только не он!

– Что надо? – широко улыбнулся мужчина.

– Мы можем поговорить наедине? – уточнил Селвин вкрадчиво, и Рикард всё же отвернулся от меня.

– Да, поднимемся ко мне, – махнув рукой, он развернулся и направился в сторону лестницы на второй этаж.

Поймав разъярённый взгляд светловолосого воина, я поспешила за ним. Сестра крепко сжала мою ладонь своей, и стало чуточку легче. Злость немного отступила.

Наверх поднялись в молчании и побрели по узкому коридору с одинаковыми дверями, ведущими в съёмные комнаты. Я шла, глядя в спину Рикарда, отмечая про себя, как что-то в нём неуловимо меняется. Плечи опустились, словно под грузом тяжелой ноши. Походка стала жёсткой, но осторожной и бесшумной. Так двигается убийца. Вскоре проводник остановился, отпер одну из дверей и вошёл в комнату. Селвин проскользнул следом за ним, Кора пропустила меня вперёд и прикрыла за нами дверь.

Мельком оглядев скучную обстановку комнаты, я обратила взгляд к Рикарду, на этот раз присматриваясь к нему внимательнее. Высокий, широкоплечий, гибкий. Его легко можно было представить с мечом в руках, хоть свободная одежда и скрадывала особенности фигуры. Острые черты лица, горбинка на носу, будто его несколько раз ломали.

Чёрные глаза слишком пронзительны. Словно смотрят в душу, разбирая её на составляющие. Странно, но если внизу мне предстал играющийся юноша, то теперь передо мной стоял опасный мужчина. Воин из уничтоженного клана.

– Это она? – спросил он сухо, указав кивком на меня.

– Да, – подтвердил Селвин. – Она рождена под звездой Сигурн.

– Пусть подойдёт, – потребовал Рикард.

– Ты недостаточно близко её рассмотрел? – ядовито прошипела сестра.

– Пусть подойдёт, – повторил он, заглянув в мои глаза.

▲ Злость во мне ещё была сильна, потому я без страха сделала шаг к нему, проигнорировав попытку Селвина меня остановить.

– Ты и есть сумеречный воин? – я с сомнением оглядела мужчину. Молодой. Лет двадцати пяти, не старше. Не это я ожидала увидеть.

– Нужны доказательства, принцесса? – левый кончик твёрдых губ Рикарда приподнялся в злой усмешке.

Его обращение сразу вызвало настороженность. Только что-то предпринять не удалось. Он приблизился молниеносно. Ладонь болезненно сжала плечо. А горла коснулось холодное лезвие.

– Не советую, – с угрозой произнёс он, бросив предупреждающий взгляд на моих спутников, и склонил голову ко мне. – Я вижу тебя насквозь, – понизив голос, сообщил он, обдавая моё лицо медовым дыханием, и мурашки побежали по моему телу. – Я был уверен, заказчик врёт. Давно изменчивая звезда богини охоты не отмечала детей своим благословением. Но я вижу, ты носишь силу Сигурн. И я вижу в тебе... Стужу. Значит, передо мной... Эрика, дочь Аргейла Холодного Сердца. Человека, уничтожившего мой клан.

Мысли заметались, словно снежинки на ветру. Давление лезвия усилилось, я ощутила, как горячая струйка крови побежала по коже. Исходящая от Рикарда ненависть опаляла своей мощью, вызывала дрожь и почти животный ужас. Но упоминание имени отца не позволяло впасть в истерику. Он бы не показал свой страх. Даже перед лицом смерти. И я не должна.

– Хочешь отомстить?

– Мечтаю об этом, – кивнул он мрачно, заставив меня внутренне задрожать.

– Тогда ты опоздал. Мой отец обращён в камень. А моя смерть вряд ли тебя утешит.

– Вряд ли, – согласился он. – Хотя всегда можно попробовать.

– Значит, это правда, – проговорила я, проигнорировав его слова. – Ты действительно сумеречный воин.

– Сомневалась? – прищурился он.

– После сцены внизу была уверена, что это фарс выпивохи, и мы зря тратим время, – набравшись смелости, я дёрнула плечом, смахивая руку Рикарда, и сделала шаг назад, с трудом сдержав порыв коснуться пореза на шее.

▲ – Пытаешься меня задеть? – тёмная бровь приподнялась в ироничном выражении. Воин опустил кинжал, стёр пальцами следы крови и, не глядя, вложил его в ножны. – Придумай что-нибудь другое, – хмыкнул пренебрежительно.

Но я лишь отвернулась.

– Мы уходим. Он нам не подходит. Попробуем другой вариант. Ни один мускул на лице Селвина не дрогнул, а вот Кора приоткрыла рот от удивления.

– У вас есть на примете другие сумеречные воины? – голос Рикарда звучал ровно, почти без эмоций.

Я же и не пыталась его поддеть или как-то уязвить, хотела уйти. Он не тот человек, которому можно доверить жизнь. Зря мои спутники намерены отправиться с ним в рискованное путешествие. Как делить тяготы дороги и засыпать рядом с тем, кто угрожал тебе кинжалом в первый же день знакомства?

– Найдём иной способ добраться до края мира.

– Его нет, – спокойно ответил Рикард. – Колдовской туман затмевает взор, навеивает иллюзии. Его не пройти простым смертным. Взор сумеречных воинов благословлён глазом Гудена, всеотца.

– Если ты говоришь правду...

– Я бывал на краю мира.

На этот раз его слова заставили меня обернуться, вновь заглянуть в пугающие чёрные глаза.

– Путь преодолим. Подняться в земли полубогов сложнее. Но и это возможно. Только не в одиночку. Я пробовал, не вышло, – Рикард дёрнул ворот рубашки, обнажая плечо, на котором темнел заживший шрам, след когтя неведомого зверя.

– Так ты меня уговариваешь взять тебя с нами?

Он чуть опустил голову, отчего тёмные пряди упали на его лицо, и холодно усмехнулся.

– Я же говорил, – он взглянул на меня из-под опущенных тёмных ресниц. – Вижу тебя насквозь, принцесса. Всех вас. Я вам нужен. Мы можем перейти к обсуждению цены. Она внезапно возросла. Не люблю гордячек, – шепнул хрипло, словно делясь тайной.

Гневный вздох сорвался с губ, и щёки вспыхнули от злости.

– Эрика, – Селвин положил ладонь на моё плечо, останавливая порыв ответить. – Мы обговорим цену, – сообщил он воину сумерек.

▲– Правильное решение, – благосклонно кивнул тот. – Только сначала снимите маяк с девчонки. И расскажите, кто его навесил. Возможно, цена ещё возрастет.

▲Глава 6

/Сумеречный/

Заявление взбудоражило новых заказчиков. Они настороженно переглянулись и обратили взоры к напрягшейся девушке. Чтобы выявить наличие маяков, необходим сильный артефакт либо ритуал. Судя по всему, первого у них не было, а вторым они не озаботились. Сумеречный воин же видел больше, чем доступно обычному взору. Впрочем, и взгляд Эрики не упускает деталей. С ней стоит быть настороже.

Холгер в очередной раз оглядел молодую дочь Сигурн. Он видел Аргейла лишь издали, но мог с уверенностью сказать, что она не похожа на отца. Есть что-то орвинийское в чертах. Наверное, в мать. Аргейл взял жену из соседней страны. Изнеженная, кожа наверняка мягче самой тонкой шерсти, и лишь тонкий шрам над верхней губой выбивается из образа принцессы. Тонкая, ловкость угадывается в каждом движении. Она прекрасно мечет ножи. Неужели конунг позволил дочери упражняться с оружием? Хотя это очевидно.

– Маяк? – уточнила Эрика, посмотрев в поисках поддержки на сестру.

Молодая, наивная, слишком гордая. Не самый лучший спутник в путешествии.

– Мы не проверили. Скорее всего, его набросили в замке. Сейчас снимем, не переживай.

Кора, напротив, пошла в отца. Крупная кость, широкие бёдра, черты лица грубее, хоть и не лишены женственности. Она больше походила на коренную жительницу Эрфолка, нежели сестра. И была куда увереннее, что не удивительно для изгоя.

А вот её спутник вызывал особый интерес. Драгон с проклятием на сердце. И чёрная нить связи бежит от него к Коре. Она подпитывает его, сдерживает магическую печать. Понятно, зачем им нужен цветок из сада Сигурн. Только в чём выгода Эрики? Она говорила о том, что Аргейл заключён в камень. Звучит как проклятие.

Интересная собралась компания...

▲– Идём, – он кивнул Селвину, а сам направился к стоящему у стены столу.

Кора же принялась раскладывать на полу рунные камни и травы, чтобы провести ритуал снятия маяка. Навесить-то его намного проще.

– Кто за ней следит? – сразу потребовал ответа Холгер.

– Эрику пытались насильно выдать замуж. Она сбежала со свадьбы, – спокойным голосом пояснил мужчина, присаживаясь на предложенный стул.

– Так отдала бы Сердце Стужи и шла бы на все четыре стороны.

– Всё намного сложнее. Жених не хотел её отпустить.

– Решил получить и Сердце, и красавицу-жену? – Холгер опустил на стул, развернув его спинкой к стене, чтобы видеть всех присутствующих.

– Именно, – Селвин поджал тонкие губы, казалось, он чего-то не договаривает.

Все его спутники о чём-то молчат. И чутьё подсказывало, это нечто опасное.

– И она готова рискнуть Сердцем ради цветов Сигурн?

– У меня нет выхода, – сообщила Эрика раньше, чем её спутник ответил.

Кора приступила к ритуалу. Вокруг девушки закружил сверкающий туман. Кожа засияла. А глаза просветлели, напоминая грани драгоценного изумруда.

«Красивая», – прошептал восторженно Рикард.

«Не мешай», – шикнул на него Холгер.

– Значит, нас будут преследовать, – подытожил он, возвращаясь к разговору с заказчиком.

– Никому неизвестно, куда мы направляемся. А как только войдём в колдовской туман на границе страны, станем недосыгаемы.

– До него ещё нужно добраться, – Холгер постучал пальцами по столешнице, задумчиво глядя на девушек.

– Он мне не нравится, – почти неслышно прошептала Эрика.

– А должен? – насмешливо парировала Кора. – Мы нанимаем проводника, а не ищем друга или любовника.

Эрика резко выпрямилась. Щёки её заалели от смущения.

«Как она всё же молода для этого путешествия», – в очередной раз с досадой подумал про себя Холгер.

▲Но колдунья права, неважно, как они друг к другу относятся, главное, взаимодействие в команде. Они все хотят добраться до сада Сигурн, правда у всех разные причины. А перед ним даже замаячил призрачный шанс отомстить конунгу за уничтожение клана сумеречных воинов.

– Я возьму вполтину больше, – мягко ударил он ладонью по столешнице, приходя к решению.

– Не слишком ли дорого? – вскинулся Селвин. – Тебе самому нужно в Сад. А без нас туда не попасть.

– Это плата в том числе и за защиту. Я сильнейший воин в нашей команде. А ваша принцесса, наверняка, и в кусты побоится сходить одна.

– Я могу за себя постоять. И тяготы дороги меня не пугают, – Эрика стремительно развернулась, отчего звякнула цепь деревянных бус на ворота её туники.

Сжала кулаки до хруста костяшек, а глаза вспыхнули злобой, снова напоминая сиянием изумруды.

– Да ну? Подойди-ка, – поманил он её взмахом ладони.

Эрика помедлила лишь на секунду, потом смело зашагала к нему, оттолкнув руку сестры, которая попыталась её остановить. А ведь из раны на её шее до сих пор сочится кровь. И вправду не боится или храбрится?

– Я не стану обузой, – заявила девушка, замерев напротив него. Нос защекотал нежный запах цветов. Она ещё и надушена. Он медленно поднялся, оглядывая её сверху вниз. Провёл тыльной стороной ладони по щеке, мазнул большим пальцем по губам, отметив, как она вздрогнула от неожиданности. И вправду, кожа нежная, почти невесомая. Потом поддел упрямый подбородок и стёр кровь с раны, улыбнувшись на её тихое шипение. Селвин перехватил его ладонь, прежде чем тот успел слизнуть алые разводы с пальца, и стёр их отрезом ткани. Ничего, в следующий раз... Холгер высвободил руку и теперь перехватил ладони девушки, помассировал пальцы, поднялся к запястьям. Руки сильные, мозолистые. Аргейл точно растил дочь?

– Что ж, лучница – всегда неплохо. Если она бесшумна, – вынес вердикт он, оторвав от её туники деревянные бусы. – Хорошо, на четверть цены выше, – заявил, еле сдержав новую улыбку на приглушённое рычание девушки.

▲– Драгоценными камнями возьмёшь? – поиграв желваками на щеках, уточнил Селвин.

– Зависит от камней.

– Они со свадебного платья невесты эрла. Ты будешь доволен, – фыркнула Эрика, отворачиваясь от него, и направилась к сестре.

– Ты согласен? – драгон напряжённо ждал ответа, как и Кора. А Эрика, кажется, специально бросила фразу про платье, чтобы он отказался.

«Может, не стоит? – осторожно спросил Рикард. – Ты ведь... умрёшь».

«Мы пойдём к краю мира, даже если придётся весь путь тащить эту гордячку за волосы. Но и спешить мне некуда. Сначала выясним подробнее, что случилось с Аргейлом. Правда ли он проклят?».

– Согласен, – мимолётно прикрыв глаза, подтвердил Холгер. – Отправимся сейчас же. Заночуем в лесу. Маяк ещё будет указывать

последнюю точку. И... наши друзья снизу могут потребовать вернуть выигрыш назад.

«Возвращайся. Мне нужно отдохнуть, – сообщил он Рикарду. – И больше без ребячества. Ты привлёк слишком много внимания к нашему билету в сад Сигурн».

«Это вообще-то моё тело», – весело фыркнул тот в ответ.

«И ты слишком молод для этого путешествия...».

«Не ворчи. Ты не против, если я её соблазню?».

«Что?!».

«Эрику. Она красивая».

«Делай что хочешь», – отмахнулся Холгер, отстраняясь от сознания ученика.

/Невеста/

– Хорошо. Тогда половина сейчас, вторая половина... – начал Селвин.

– Когда поднимемся в земли полубогов, – перебил его Рикард, задорно улыбнувшись.

Странно, но он снова казался иным. Плечи расслабились, ушла напряжённость из тела, и даже мимика будто претерпела изменения. Наверное, мне нужно отдохнуть, поспать. Усталость притупляет зрение и навеивает непонятные образы. Скорее, я отношусь к нему

▲чересчур подозрительно на фоне неприязни. Грубый, наглый, опасный до мурашек по коже. На шее до сих пор ощущается прикосновение холодного лезвия и... мозолистых пальцев. И зачем он пытался попробовать мою кровь на вкус? Она же оставалась на кинжале, но не интересовала его. Ещё одна странность...

– А вдруг ты нас бросишь там? – Селвин недовольно нахмурил светлые брови.

– Мне тоже нужно в Сад Сигурн, – отмахнулся проводник. – И вам недостаточно моего честного слова? – Рикард весело мне подмигнул.

И захотелось по-детски показать ему язык. Будто передо мной дурачится Стефан.

– Мы недостаточно хорошо знакомы, чтобы верить на слово, – Кора выпрямилась. Появилась в её движениях какая-то чарующая грация. – Мы можем заключить магический договор.

– Чтобы ты подвела меня к его нарушению, колдунья? – скептически фыркнул сумеречник. – Нет уж. Мы повязаны. Всем надо наверх. Этого достаточно. Могу разве что поклясться перед Эрикой.

– Она нужна тебе больше, чем мы, – Селвин бросил Рикарду кожаный мешочек.

Тот с металлическим звяканьем лёг в ладонь проводника. Он взвесил его, довольно улыбнулся и сунул в небольшую поясную сумку.

– Нужно уходить, – заключил он. – А узнать мы друг друга успеем, колдунья. До края мира не один день пути.

Похоже, он не успел ещё разместиться в номере. Дорожная сумка была собрана, ему оставалось только забросить её на плечо. Рикард первым направился на выход, но стоило ему потянуться к ручке двери, как с другой стороны послышался настойчивый стук.

– Если что, окно открыто и выходит на крышу конюшни, – шепнул он, отпирая замок.

Что он имеет в виду? Подготовился на случай побега?!

Я ошалело посмотрела на сестру. Та удобнее перекинула длинный

ремень сумки через голову, явно готовая бежать к окну в числе первых. За дверью оказался знакомый нам светловолосый воин, проигравший спор. Только пришёл он не один, а в сопровождении ещё троих мужчин, которых мы видели за столом во время игры. Но сейчас они выглядели ещё свирепее и казались неадекватными. Похоже, пока

▲мы обговаривали условия сотрудничества, они там напивались. Алкоголь придал им смелости и убавил осторожности.

– Мы тут подумали, Рикард, – гневно пророкотал он. – Обманул ты нас. Знал, что девчонка отлично мечет ножи. Деньги верни.

– Мы встретились с ней впервые в жизни, – парировал Рикард, обезоруживающе улыбаясь. – Но не она, так я бы сам выиграл пари, – он выхватил кинжал из ножен, подкинул его, позволяя оружию совершить несколько оборотов в воздухе и легко лечь рукоятью в ладонь. – Я бы доказал свои слова. Но заказчики требуют скорее приступить к работе. Пропусти, Янов, не устраивай себе неприятностей.

– Так кому нужны доказательства? – блондин порывисто провёл ладонью по подбородку, отчего колечки, вплетённые в светлую бороду, мелодично звякнули. – Соврал – плати.

– Заплати им и пойдём, Рикард, – попросила я.

К чему устраивать неприятности из ничего? Он действительно соврал. Сам виноват, раз решил устроить этот фарс. Знал же, что заказчик приведёт к нему дочь Сигурн. Раз такой меткий, мог бы сам выиграть и уйти от них со спокойной душой.

– Золото на дороге не валяется, красotka. И мы честно выиграли пари.

– Честно? – выплюнул Янов. – Плати, Рикард. И девчонку отдай как компенсацию, – он ослабил и пьяно мне подмигнул.

– Что? – ахнула я от неожиданности, а Кора сдвинулась в сторону, закрывая меня плечом.

– Зачем тебе этот малец, прекрасная дева? – пробасил, он самоуверенно, ударив себя кулаком по нагруднику. – Выбирай мужчину!

На мгновение я совершенно некрасиво приоткрыла рот. Потом же прикрыла лицо ладонью и помотала головой. Хорошо начинается наше путешествие. Проводник любит находить неприятности на... задницу, буду откровенна.

– Уважаемые воины, мы спешим, просим нас не задерживать, – Селвин подошёл к Рикарду со спины.

Не знаю, что увидели мужчины, с этого ракурса я не могла рассмотреть его лица, но они настороженно отступили.

▲– Это здесь, – послышался знакомый голос, а стоящая возле меня Кора выругалась под нос.

– Стефан? – я тоже подступила к двери.

По коридору спешно шёл мой несостоявшийся жених в сопровождении воинов, среди которых оказался и мой дорогой кузнец из Стейнби, Белин. Было одновременно радостно и тревожно вновь увидеть их. Они живы, успели покинуть Скааг до того, как в него вошли драгоны, но они пустились на мои поиски явно не из желания справиться о моём самочувствии после ледяного купания. Похоже, вот и стало известно, чей маяк увидел на мне сумеречный воин.

– Эрика! – радостно воскликнул Стефан.

– Это кто? – Рикард повернул ко мне голову.

Тёмная бровь проводника приподнялась в вопросительном выражении, но на губах по-прежнему играла весёлая улыбка.

– Жених Эрики, – Селвин оттеснил Рикарда, захлопнул дверь и сразу запер её на замок. – Воспользуемся окном, – сдержанно сообщил он.

– Жених? – Рикард подхватил меня под локоть и повёл следом за возлюбленным Кору. – Смазливый блондинчик. Такие мужчины тебе нравятся?

– Нашёл о чём думать в такой момент, – я оттолкнула его руку, освобождаясь из хватки, и первая подлетела к окну. – Верни серьёзного проводника, пожалуйста, нам не до ребячества.

– Ты можешь быть серьёзной за нас обоих, красотка, – коротко рассмеялся он, но мелькнуло что-то тёмное в глубине его глаз. Распахнув створки окна, я выглянула наружу. Действительно, в метре от окна внизу оказалась односкатная крыша конюшни. Запрыгнув на подоконник, я первая спрыгнула вниз, спружинила ноги, гася инерцию падения, но всё же потеряла равновесие, поскользнувшись на черепице, и припала на колено. Рядом ловко приземлился Рикард. Он подхватил меня под мышки и легко вздёрнул на ноги.

– Неплохо, Эрика, – заключил он.

Прыжок не вызвал никаких трудностей и у Селвина. Он соскользнул вниз, словно дикая кошка, почти без шума приземлился на ноги, чуть согнув колени, и сразу развернулся, чтобы поймать менее ловкую Кору. Показалось, её вес не вызвал в нём ни капли

▲затруднения, он даже не присел. Лишь прижал девушку к себе и побежал к краю крыши. А у окна показался Янов, которого тут же оттолкнул Стефан. В комнате явно шла драка.

– Эрика, стой! – прокричал он.

А я пожалела о том, что мне не разрешили взять лук. Селвин посчитал, что девушка с оружием привлечёт слишком много внимания, её запомнят. Я могла бы одним выстрелом опустить ставни и вторым плотно закрыть ими окно. Это дало бы нам форы.

– Не отставай, Эрика! – прокричал Селвин, спрыгивая вниз с крыши.

Рикард же выхватил из ножен на поясе кинжал и замахнулся им, глядя на Стефана.

– Не советую! – предупредил он громко. – Идём, красотка.

– Эрика, – позвал Стефан, не спеша выбираться наружу.

Я пробежала к проводнику и спрыгнула вниз. На этот раз до земли было почти три метра, но стог сена смягчил падение. А там уже Кора подала мне руку, помогая выбраться. Селвин же распахнул одну из створок широких ворот конюшни и понёсся между денниками, выискивая наших лошадей. Хорошо, что мы попросили не снимать сёдла, а только напоить их. Рикард легко спрыгнул вниз, ловко удержавшись за край крыши, и приземлился возле меня.

– Сколько же с тобой проблем, дочь Сигурн, – весело фыркнул он.

Сверху слышались звуки торопливых шагов. Похоже, Стефан спустился на крышу. А впереди раздавался топот лошадиных копыт. К таверне неслись десяток коней с вооружёнными всадниками в чёрных доспехах с красным драконом на нагрудниках. Выходит, Стефан покинул город во время захвата и отправился за мной. Но, видимо,

драгоны ринулись в погоню.

– Тоже за тобой? – хмыкнул сумеречный воин, иронично вздёрнув бровь. – Похоже, я продешевил с платой.

Серьёзно? Он думает о деньгах в такой момент?!

– В конюшню. Кажется, они нас ещё не заметили, – Рикард вновь взял меня за локоть и потянул за собой.

Будто я не могу идти сама...

Кора вбежала внутрь вперёд нас. Рикард втолкнул меня и налёг на дверь, чтобы её закрыть, но раньше в конюшню влетел Стефан.

▲Развернувшись, он направил лезвие меча на нашего проводника. Рикард даже бровью не повёл, толкнул дверь и глянул на меня.

– Его убить? – поинтересовался он как бы между прочим.

– Что?! Нет! – я задохнулась от изумления.

Великая Сигурн, кого мы наняли?

– Кто это, Эрика? – черты лица Стефана заострились, в глубине глаз пылал яростный огонь.

Он не походил на себя прежнего, либо я не знала его с этой стороны. Сейчас передо мной стоял воин и... враг? Сложно поверить... Даже после чуть не случившейся свадьбы по принуждению, я не могла его по-настоящему возненавидеть. Всё же мы знакомы с детства.

– Тебе лучше нам не мешать, – я пыталась поймать взгляд друга, уговорить оставить погоню.

Но он смотрел только на Рикарда, логично опасаясь его действий.

– Здесь есть второй выход! – раздался из глубины конюшни голос Селвина.

Он уже вывел наших лошадей из денников и потянул их в дальнюю часть помещения, где виднелись другие ворота. Как хорошо, что здание сквозное.

– Что значит не мешать?! – в сердцах выкрикнул Стефан. – Ты бросила город. Отреклась от долга. Присвоила Сердце!

– Я спасла Сердце от притязаний драгонов!

– Это, конечно, всё очень мило, но нам надо спешить. Ну, решай, Стефан, да? Отступишь или... – Рикард лёгким движением извлёк длинный меч из ножен, красноречиво сообщая, как дальше будет проходить общение.

– Эрика пойдёт со мной! – Стефан ринулся в атаку.

Снова спешит...

Лезвия столкнулись с металлическим лязгом. Рикард ловким взмахом разъединил их и уже сам ударил. Его меч отличался от типичного для Эрфолка оружия. В нашей стране любили топоры. Мечи использовали как вспомогательный элемент в бою. А Рикард, как и Стефан, явно был отличным мечником. Широкая рукоять позволяла ему ловко разворачивать своё оружие в ладонях, бить с разных сторон, не теряя скорости. Только техника была мне незнакома. Стефана обучал мастер из Флассии, он плясал, двигался изящно. Рикард –

▲экономно, его удары, готовые в любой момент забрать жизнь, были направлены в жизненно важные места. Наш проводник был профессиональным убийцей.

Я напряжённо наблюдала за противостоянием, нервно сжимала ладони. И не выдержав, вновь попросила:

– Не убивай его, пожалуйста!

– Как с тобой сложно, – недовольно фыркнул Рикард. Но их бой прервался, когда двери конюшни распахнулись. Проводник и бывший жених разъединили мечи и разошлись. Внутри ворвалось трое драгонов. Кажется, они не ожидали увидеть подобную картину. Может, их просто отправили проверить конюшню. Но здесь они столкнулись с теми, кого явно искали. Их замешательство продлилось всего с полминуты.

– Предупреди, – бросил через плечо один из них, и второй подчинился, рванул обратно в здание постоянного двора. А двое других выхватили оружие, намеренные напасть на Рикарда и Стефана. К счастью, те дураками не были, молча переглянулись и развернулись к новым противникам, без слов решив объединиться. – Эрика!

Я развернулась на оклик. Кора бросила мне лук и колчан со стрелами. Родное оружие в руках принесло успокоение. Забросив колчан за спину, я наложила стрелу на лук. У Рикарда, судя по всему, имелись глаза и на затылке, потому что он, не дожидаясь моей команды, резко рванул в сторону, отталкивая Стефана плечом. Следом стрелы одна за другой ринулись на поиски жертв. Мужчины, вскрикнув от боли, повалились на пол.

– В ноги, серьёзно? – Рикард развернулся ко мне и в возмущении раскинул руки в стороны.

Я не нашлась, что ответить. Забрать чужую жизнь не так просто. Меня учили стрелять, а не убивать.

Стефан, пользуясь уязвимым положением врагов, подступил к ним и выбил из них дух точными ударами рукоятью меча.

– Уходим! Скоро здесь станет жарко, – Рикард ринулся вдоль денников, остановился возле одного и потянул сопротивляющуюся кобылу на себя.

– Это твоя лошадь? – с сомнением уточнила я.

▲– Нет, конечно. Моя не оседлана, – он дёрнул кобылу к себе за узду, похлопал её по шее, заглядывая в умные глаза, и та начала успокаиваться.

– Эрика, – Стефан подлетел ко мне, вцепился в мой локоть. Кора выступила вперёд, но я вытянула руку, не подпуская её к другу. – Что ты задумала? Зачем?

– Исиль в сговоре с драконами...

– Что?!

– Её маг создал каменную лозу. И драгоны появились во время свадьбы.

– Она не знала...

– Само собой, ты так скажешь, – я рванула назад, высвобождаясь из его хватки. – Но какая теперь разница? Драгоны захватили Эйресунд. Единственный, кто умел управлять магией Стужи, замурован в камень. У императора два Сердца. А нас преследуют враги, которых ты привёл!

Зелёные глаза друга расширились. В них плескалось сомнение. Но он понимал, что я права. Пара минут, и оставшиеся драгоны ворвутся в конюшню. Их больше, чем нас, они лучше вооружены, ведь пришли завоёвывать чужую страну.

– Что ты намерена делать? – он тяжело сглотнул, ожидая моего ответа.

Но я не спешила делиться своими планами. Появление Стефана и

драгонов вызывало много вопросов. Если Исиль в сговоре с врагом, почему те преследуют её сына? И чего хочет он сам?

– Эрика, – позвала Кора.

– А ты уверена в своих спутниках? – Стефан перевёл взбешённый взгляд к ней.

– Что? – опешила я, мельком взглянув на двери конюшни, в которых показались Белин и ещё трое сопровождающих сына эрла. А позади от постоянного двора к нам уже бежали драгоны. В руках троих из них появились луки. Двери конюшни захлопнулись, и в них тут же ударили наконечники стрел, прошивая тонкое дерево насквозь. Белин опустил тяжёлый засов, но вряд ли он надолго задержит врагов.

– Пошли скорее, – Кора сжала моё плечо ладонью, заставляя опомниться.

▲– Если объединимся, уничтожим врага, – Стефан обратил взгляд на Рикарда.

Тот задумался на мгновение, а дверь вдруг грохнула. Доску проломил острый коготь.

– Предпочитаю вовремя унести ноги, – иронично хмыкнул наш проводник.

– Где ваши кони, Стефан? – испуганно спросила я.

– На соседней улице, – хрипло сообщил он, наблюдая как новый удар когтистой лапы пробивает дыру в двери. – Бежим! – крикнул он своим людям.

Мы поспешили к ожидающим спутникам. И через минуту покинули конюшню. Я, Кора, Селвин и Рикард ехали верхом. Стефан со своими людьми следовали за нами пешком.

– Обойдём постоянный двор, – Рикард повёл украденную кобылу по узкому проходу между домами, указывая нам путь.

Позади послышался грохот, враги ворвались в конюшню и бросились за нами в погоню. На соседней улице действительно ожидали кони, к которым сразу рванул Стефан со спутниками.

– Бежим уже, – Рикард дёрнул мою лошадь за узду, быстро разгоняясь на своей.

Мне пришлось вцепиться в седло, чтобы не потерять равновесие.

– Мы их бросим?

– Думай о своей шкуре, Эрика, – не глядя на меня, потребовал он. Грозный рык сотряс небо. Обернувшись через плечо, я онемела от ужаса. Вверх на кожистых крыльях поднялся огромный чёрный ящер.

– Разве это возможно? – я обращалась скорее к себе, просто не в состоянии поверить своим глазам.

В детских сказках рассказывают о способности драгонов менять облик, становиться крылатыми чудовищами, исторгающими пламя. В учебниках истории говорится, что в первую эру нашего мира после создания драгоны были способны к полёту. Но с тех пор многое изменилось. Достигнуть вершины своих возможностей могли не все. А с потерей Сердца Стихии драгоны окончательно лишились этой пугающей способности. Но сейчас я наблюдала, как над городом летит настоящее чудовище, устремляясь в погоню за нами.

– Как видишь, – приглушённо рыкнул Рикард, видимо, услышав мои слова. – О чём я ещё не знаю, Селвин?! – крикнул он яростно.

▲– Мы не знали, – отозвался тот. – Лишь предполагали, – последняя фраза почти потерялась за громким топотом копыт.

– Рядом лес. Можно попытаться скрыться там. Если... – проводник бросил тревожный взгляд за спину, где за нами неслись Стефан с воинами, а потом посмотрел на небо. – Если, конечно, он ещё и не огнедышащий ко всем нашим неприятностям.

– Великая Сиггурн... – я сильнее ударила по бокам лошади, уговаривая её ускориться.

Впервые в жизни мне приходилось скакать так быстро, ещё и на незнакомой кобыле. Как же в этот момент не хватало верного Ветра. Мы чувствовали друг друга без команд.

Люди испуганно кричали, выбегая из домов. Кто-то схватился за лук, но вряд ли стрелы способны остановить это чудовище. Рикард предупредил о повороте заранее, пришлось немного приостановить лошадей, а потом снова разогнаться. Рёв дракона гремел над головой. Мельком взглянув назад, я вновь мысленно обратилась к своей покровительнице, а Рикард, скачущий возле меня, громко выругался. Грудь ящера накалялась, становилась огненно-красной. Он готовился к атаке. Только не торопился. Спикировал вниз, когда мы вылетели на основную улицу, ведущую к городским воротам.

– В стороны! – прокричал Селвин, и я, не глядя назад, резко рванул узду влево.

Мимо, поднимая мощные потоки ветра, пронеслась когтистая лапа, оставляя в утрамбованной земле глубокие борозды. Сзади послышалось испуганное ржание. Одного из всадников Стефана снесло хвостом. Мужчину с конём отбросило, словно детскую игрушку. И он с грохотом ударился о стену дома. Дракон пронёсся дальше и поднялся в небо у городских ворот. Остальные лошади испуганно встали на дыбы, их с трудом удалось успокоить и вновь направить вперёд по дороге.

– У нас есть особая стрела! – услышала я за спиной голос Селвина.

– Одна?! – скептически уточнил проводник.

– Она особенная!

Над головой мелькнула тень городских ворот. Мы покинули Скори. Дракон совершил петлю над дорогой и вновь устремился к нам.

▲Теперь мы неслись ему навстречу. А до леса минимум миля сумасшедшей скачки.

– Рассредоточиться! – раздался где-то сбоку крик Рикарда.

Я послушалась мгновенно, рванула коня чуть в сторону, чтобы увеличить расстояние между другими всадниками. И с ужасом поняла, что дракон тоже сменил направление. Он летел прямо на меня. Опустился ниже, несясь лишь в паре метров от земли, выставив когтистые лапы в стремлении схватить желанную добычу. С такого расстояния я видела даже чешую, покрывающую мощное тело.

– Эрика! – донёсся испуганный крик Кору.

Я перекинула ногу через седло и прыгнула в последний момент. Над головой промелькнуло крыло, ероша ветром волосы. Лошадь угодила в лапы чудовища, а я со вскриком рухнула на землю и покатила в сторону, сажая синяки. Надо мной мелькнуло что-то тёмное. Это лошадь перепрыгнула через меня в последний момент. Всадник развернул её, остановился и спрыгнул с седла.

Приподнявшись, я с запозданием поняла, что это Рикард. Голова кружилась после этих кульбитов. Сердце стучало где-то в районе горла. Но боли не было. Ошеломление и испуг пока не позволяли её

ощутить.

– Быстрее, принцесса, – проводник вздёрнул меня с земли, стащил с моей спины лук и всучил его мне в руки.

Дракон развернулся и устремился к нам.

– Какой от него толк? – в ужасе спросила я, нервно вцепившись пальцами в верное оружие.

– Быстрее, я сказал! – Рикард размотал какой-то тёмный сверток, в котором оказалась странная стрела.

На чёрной древесине атели зловещим светом буквы неизвестного алфавита.

– В глаз, не в ногу! Давай! – он с шипением схватил стрелу и бросил мне.

Подхватив её на лету, я развернулась, мгновенно накладывая снаряд на тетиву. Стрела обожгла пальцы. Но боль опять мелькнула только на краю сознания, а я спустила тетиву, метя в красный глаз драгона. Пугающая стрела понеслась вперёд, оставляя за собой алый след. Ящер взревел, резво рванул вверх, заметался в небе, крича от боли, пока с грохотом не рухнул на землю.

▲– Неплохо, принцесса, – Рикард схватил меня за руку и потянул к своей лошади.

Я же не могла отвести взгляда от драгона. Он продолжал биться в агонии, рычать и царапать когтями морду.

– Откуда эта стрела? – дрожащим от шока голосом спросила я.

– Вот и мне интересно, – мрачно хмыкнул он, прежде чем громко крикнуть. – Уходим!

– А моя лошадь? – я огляделась по сторонам, но не увидела свою кобылу.

Зато к нам подтягивались наши спутники и Стефан со своим маленьким отрядом. Оказалось, мы умудрились отдалиться от города почти на четверть мили. А дракон теперь только жалобно ревел, его тело медленно окутывал чёрный туман.

– Ящер отбросил её к городу. Запрыгивай, – Рикард подтолкнул меня к своей кобыле.

Седло, конечно, было дорожным, широким, без рожка, но явно не предназначалось для езды вдвоём. На лошади вообще очень неудобно скакать с кем-то. Только был ли у нас выбор? Я лишилась своей кобылы и всех вещей. Со мной остался только лук.

«Без тетивы», – угрюмо подумала я, оценив взглядом своё оружие. Стрела прожгла её и оставила ожоги на пальцах.

– Давай в седло, я сзади.

Удивляясь про себя, как быстро Рикард перенял на себя роль лидера, я поспешила выполнить его приказ. Лишь сунула в седельную сумку лук и колчан, чтобы они не мешали проводнику, и запрыгнула в седло, стараясь игнорировать боль в ладонях и ушибленном бедре.

– Хорошо, что ты худюющая, – изрёк Рикард, устраиваясь сзади.

Спина упёрлась в его грудь, вынуждая меня подтянуться к шее кобылы. Он пропустил руки возле моей талии, крепко вцепился в луку седла между моих ног. Я выпрямилась от неожиданности и тут же мысленно обругала себя. Нашла когда думать о приличиях.

– Спасибо, – прошептала я и тут же осеклась.

Он помогает мне не из доброты. Лишь я способна открыть вход в Сад Сигурн.

– За что? – выдохнул он удивлённо мне в макушку. – Ты

подстрелила дракона.

▲- Эрика! Ты как? – к нам подлетел обеспокоенный Стефан на коне.

– Жива, – это всё, что я могла сказать о своём состоянии на данный момент.

– Лучше она поедет со мной, – внезапно заявил он и тут вдруг подался вперёд, когда в его плечо вонзилась стрела.

– Стефан! – сорвался с губ испуганный крик.

– Драконы... Уходим! – прокричал Рикард, трогая бока лошади.

Я крепко схлала колени и вцепилась в узду, стараясь удержаться в седле. Но испуганно смотрела назад. Стиснув челюсть, Стефан выпрямился и погнал своего коня за нами. Остальные не стали отставать. А только показавшийся в воротах отряд драгонов нёсся к раненому ящеру, пуская нам в спины стрелы.

Бешеная скачка продолжилась. Я смотрела чётко вперёд, направляла

лошадь,

руководствуясь

командами

Рикарда,

наблюдающего за действиями врагов, и пыталась не рухнуть с лошади. Несмотря на то, что с детства ездю верхом, на такой скорости и без стремян под ногами я опасалась в любую секунду упасть и свернуть шею. Правда, проводник держал крепко. Но как доверять тому, с кем знакома всего час, за который он успел жутко взбесить меня и порезать?

Остальные тоже не отставали. Даже раненый Стефан, хоть ему и было тяжелее всех. К счастью, драконы остались достаточно далеко. Стрелы летели мимо, несмотря на их невероятную пробивную мощь. А преследовать нас не стали, остановились возле раненого собрата, который, наконец, обрёл человеческую форму. Но издали я лишь видела лежащего на земле без сознания мужчину.

– Почему они остановились?

– Ты сбила дракона, принцесса, – хриплое дыхание касалось макушки, снова напоминая, насколько тесно мы вынуждены «общаться». – Даже если кто-то из них способен на оборот, не рискнёт подняться в воздух. А остальные побоятся стрел дочери Сигурн. Хорошо, что они не знают о судьбе твоего лука...

Лук... Это подарок отца. Надеюсь, проблема только с тетивой.

– Логичнее свести наше преимущество на нет, заставить нас врасплох в городе, в лесу. Устроить ловушку, – продолжил размышлять он. – Думаю, так они и поступят.

▲От его предположение мороз побежал по спине. Рикард прав, мы лишь оторвались от погони. Но враг вряд ли отступится. А нам противостоят не люди, драконы.

– Так, они отстали. Перепрыгни-ка к сестре. Вы обе худые, будет удобнее. А то... – мужчина сипло усмехнулся, – знаешь ли, я надеюсь однажды стать отцом.

Смысл его слов дошёл до меня не сразу. Мы пережили жуткую погоню, столкновение с монстром, Стефан ранен, а я... потеряла дар речи от смущения. Никто прежде не позволял себе разговаривать со мной так нагло и развязно.

– Не пыхти, принцесса. Нам ещё долго вместе путешествовать, скоро ко мне привыкнешь, – рассмеялся он. – Успокоилась?
– А... Да, – буркнула я, поняв, что неприличный выпад действительно заставил отвлечься на мгновение и собраться.
– Хорошо. Тогда останавливай. И твоего жениха надо перевязать.
– Он мне не жених, – я послушно потянула узду.
Лошадь, как мне показалось, замедлилась с огромным облегчением. Рикард соскользнул на землю и сразу направился к Стефану. Остальные тоже начали останавливаться. Оглядев их, я с облегчением отметила, что больше никто не ранен, и тоже побежала к Стефану.

Друг тяжело слез с коня. Кожа его приобрела нездоровый бледный оттенок. На лбу блестел пот. Плащ и рукав туники пропитались кровью. Из плеча все ещё торчала стрела.

– Ближайший город – Стирр. К ночи доберёмся, если поднажать.

Рикард

вновь

был

сама

серьёзность.

Собранный,

сосредоточенный, мрачный, с опущенными, словно под гнётом

трудностей, плечами. Все внимательно его слушали, и ни у кого не возникло мысли ему возразить. Но и не удивительно, он высказывал логичные вещи.

– Нам бы его обойти, выбрать другой город, но не выйдет. Нужна лошадь и припасы. Принцесса пока едет с колдуньей. Пальцы перевяжи, кстати, Эрика, – бросил он, мимолётно взглянув на меня. – Перебросьте с их лошади вещи.

– А мы? – слабым голосом уточнил Стефан.

– Нас только четверо. Две девушки почти не в счёт. Вас тоже четверо. Врагов больше, они лучше подготовлены. И один из них

▲точно способен к обороту, если стрела его не убила.

– Вряд ли, – подал голос Селвин.

– Ну вот, мы в меньшинстве. У нас на хвосте враги. Что делать? Решай. Всё зависит от ваших намерений.

– Предлагаю объединиться, – Стефан стянул со своей спины плащ и присел прямо на землю. – Я не желаю зла Эрике. Никому из вас. Мой долг – защитить Сердце Стужи.

– А мой защитить Эрику, – подал голос Белин. – Я последний из Стейнби, кто остался подле неё.

– Хорошо, – внимательный взгляд чёрных глаз Рикарда скользнул по бледному лицу Стефана. Он подозрительно посмотрел на двоих оставшихся воинов, но те лишь кивнули, подтверждая слова сына эрла. – Колдунья, сможешь быстро поставить его на ноги?

– Кора. Меня зовут Кора, – сестра бросилась к Стефану, на ходу снимая сумку с плеча.

Селвин последовал за ней, чтобы помочь.

– У нас мало времени, – напомнил проводник, пропустив мимо ушей её слова. – Принцесса, ладони.

– Эрика, – я недовольно скривилась, но махнула рукой.

Пусть хоть как называет. Главное, что несмотря на странности, он ведёт себя решительно и адекватно в опасные моменты.

Обработка прошла очень быстро. Кора напоила Стефана каким-то зельем. Селвин вырвал стрелу и перетянул рану, предварительно обмазав её какой-то зеленоватой жижой. Благо, снаряд прошёл насквозь, и не возникло проблем с освобождением наконечника. Но Стефан потерял много крови и лишился правой руки. Даже магические составы не способны залечить рану за день. А пока они возились, и я перемотала ожоги. Адреналин покинул тело, и навалилась усталость. Вместе с ними сообщили о себе многочисленные синяки. Но, кажется, обошлось без серьёзных травм. За что я мысленно поблагодарила отца. Он считал, что лучник должен обладать и ловким телом. Меня обучали правильно приземляться, быстро бегать и группироваться во время падения. Жаль, что не так же насыщенно, как других воинов. Но на этот раз моей подготовки оказалось достаточно, чтобы спастись. Мы вновь двинулись в путь. В седле с Корой было тоже не очень удобно, но всё же проще и легче, чем со странным проводником. Наш отряд спешил, потому в пути почти не разговаривали. Тем более все

▲перенервничали и устали. Разве что Рикард поговорил с Селвином. И тот поскакал вперёд через несколько часов пути.

– Что происходит? – шёпотом спросила я у напрягшейся сестры.

– Разведка, – пояснил Рикард, прежде чем она ответила.

– Темнит он, – она нервно передёрнула плечами.

– Расскажи мне о сумеречных воинах, – внезапно попросила я.

– Вряд ли я смогу поведать что-то новое. Сумеречники тщательно хранили свои секреты. Они поклонялись Гудену. Селвин предполагает, что у них хранился его артефакт, который и даровал членам клана особое зрение. Может, он же и помогал так быстро осваивать новобранцам боевое искусство.

– В каком смысле?

– Новички уже через год приступали к выполнению заказов, проявляя невероятное мастерство.

– Год, – задумчиво повторила я, присматриваясь к нашему загадочному проводнику.

Он показал себя искусным воином в противостоянии со Стефаном. Неужели кто-то способен достигнуть такого уровня мастерства за год?

Словно почувствовав мой взгляд, Рикард обернулся и подмигнул мне, криво усмехнувшись. К нему вернулась прежняя наглость и непосредственность. Серьёзным он мне нравится больше. То, как он себя ведёт в опасные моменты, как общается, вызывает доверие и... уверенность в будущем. А сейчас ощущение, что нас ведёт мальчишка.

– Будь с ним осторожна. Он не просто так не отходит от тебя. Ты нужна ему больше всех нас вместе взятых. Если бы не преследование, он бы бросил Стефана, а может, и убил бы. Хотя, что мешает ему убить его потом?

– Думаешь, он настолько жесток?

– Он наёмник, Эрика, – слова сестры звучали мрачно истораживающе. – Не обманывайся. Это не забота, не благородство, это холодный расчёт.

– Я понимаю.

– Хорошо, что понимаешь. И ещё мне кажется, он положил на тебя глаз.

– Что? – нервный смешок сорвался с губ.

▲Мелькнула мысль о шутке, но Кора продолжала серьёзным голосом:

– Либо на Сердце, учитывая, что путь к нему лежит через твоё собственное.

– Нет, это точно глупость, – отрицательно мотнула я головой.

– Просто не оставайся с ним наедине, Эрика, – попросила Кора, сильнее сжав мою талию руками.

– Я и не собиралась.

Рикард вновь взглянул на нас, словно догадываясь, что разговор идёт о нём. И на этот раз я с трудом не опустила глаза к крепко сжатым на узде ладоням. Неужели и ему нужна сила стихии?

Сердце Стужи сделало меня живой мишенью.

.
. .
.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/author/aleks-nayt-26809918/>